

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ
СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 42 (3853)

Вторник, 8 апреля 1958 г.

Цена 40 коп.

Закон вступил в силу

НЕ ОХВАТИТЬ мысленным взором необятные просторы земли нашей со всем ее разнообразием, особенно сейчас, в дни единоборства весны и зимы. Где-то на юге, под легкой весенней дымкой, раскинулись черные пласты, уже засеянные яровыми пашни. А севернее, где-нибудь за 300 — 400 километров, журчат весенние ручьи и теплый ветер пробегает по полям, на которые трактор еще не может выйти. Еще севернее лежат нетронутые глубокие сугробы, реки скованы прочным льдом, и разве только легкая капель с крыш напоминает о приближении весны.

Но одна примета дня сейчас обща для всех колхозов и юга, и средней полосы, и севера: все думы, все заботы, все силы сосредоточены на осуществлении нового Закона, знаменующего новый этап колхозной жизни. Принятый Верховным Советом СССР Закон о дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций горячо и единодушно одобрен народом. Закон вступил в силу, Закон действует!

И где бы ни побывать сегодня — в колхозах ли Кубани, Украины, Подмосковья, Белоруссии, Сибири, — везде можно видеть глубокую заинтересованность в наиболее полном и лучшем осуществлении тех новых возможностей, которые открыли Коммунистическая партия и Советское правительство перед колхозной деревней. И тут уж, независимо от географических зон, повсеместно бьют мощные, неиссякаемые родники творческой инициативы.

Сейчас особенно велика забота о машине. Она, эта забота, стала полновесной, всенародной. Теперь уже за судьбу каждого трактора, каждого комбайна отвечает его единственный и полновластный хозяин — колхоз. А хозяин этот опытный, рачительный, умелый.

Так и видишь перед собой движение мощного потока машин с усадой МТС и платформ железнодорожных станций, озаренные, взволнованные и радостные лица колхозников, принимающих машины в свои руки, видишь, как эти машины уже заработали во всю мощь. Теперь уже не встретишь «трактора-бездельника», который подчас стоял на приколе, когда работы было непочатый край.

А люди-то, какие ведут эти тракторы! Умудренные опытом, передовые трактористы и комбайнеры, испытанная гвардия механизаторов, входят в колхозную семью и связывают с ней свою судьбу крепко-накрепко.

Вот маленькая справка, — а таких справок можно привести десятки тысяч! — о мощном пополнении колхозных рядов квалифицированными, любящими свое дело кадрами. В колхоз имени Сталина Сальского района Ростовской области, пришли работать 22 тракториста, 8 комбайнеров, 23 шофера, 18 постоянных прицепщиков, несколько электриков, слесарей и токарей. Примечательно, что эти механизаторы входят в производственные бригады, в которых вместе с ними будут работать яровые колхозники.

Так, в самом труде, в процессе совместной работы механизаторы и колхозники будут взаимно подкреплять свой опыт, приобретать новые знания, навыки, поднимать уровень сельскохозяй-

ственного производства на более высокую ступень.

И понятна та смелость, тот размах, который берет этот колхоз в нынешних условиях. В прошлом году колхоз получил по 22 центнера зерна с гектара, а сейчас решил получить по 24 центнера. В прошлом году кукурузы в зрелом полуцене по 27 центнеров с гектара, а теперь решено собрать по 40 центнеров с гектара. А раз поднимается урожай, — укрепится кормовая база, резко пойдет в гору и животноводство. Расчет у колхоза такой: на каждые сто гектаров сельскохозяйственных угодий дать 120 центнеров мяса и 270 центнеров молока. Хороший вклад в соревнование с Америкой!

Хочется напомнить в связи с этой справкой, что колхозные поля ныне обрабатывают почти повсеместно те же механизаторы и на тех же машинах, что были и при МТС. Что же изменилось? Изменился стиль, организация работы, покончено с обезличкой в использовании машинного парка, один стал хозяин на колхозной земле. Это поможет колхозам повысить сбор хлеба с имеющихся посевных площадей за счет повышения урожайности.

Депутат Верховного Совета СССР, Герой Социалистического Труда председатель колхоза «Москва», Марьинской области, Джумагурды Атаджанов говорит:

— Передача техники колхозам благотворно сказывается уже сейчас на ходе нашей работы. В разгаре весны. Хлопоты артилы завершают все тонководостное хлопчатника. Должен сказать, что проходит все более организованно, быстрее, чем раньше. Прежде, бывало, за каждой мелочью надо было обращаться к директору или главному инженеру МТС. Порой самый пустяковый вопрос и то нельзя было вовремя решить. Сейчас же все под рукой, организованность стала больше. Можно с уверенностью сказать, что урожай в этом году соберем выше, чем в минувшем году, и обязательство свое — вырастить по 34 центнера сырья на гектаре — выполним.

Чувство уверенности в своей власти над землей, в своих грядущих успехах крепнет в сознании колхозников. Сопоставьте замыслы колхозников Сальского и Марьинского районов — Дона и Туркмении. — и вы убедитесь в этом.

Широкой волной в эти дни развертывается в стране соревнование за повышение культуры земледелия, за богатый урожай. На юге, после длительного похолодания, установилась теплая погода. Используя мощную технику, колхозы уже засеяли свыше двух с половиной миллионов гектаров ранних зерновых. В Поволжье, Центральной полосе, на северо-востоке и в Сибири идет деятельная подготовка к весне. На поля выезжают удобрения, сортируются семена, приводятся в порядок машины. Трудящиеся деревни озабочены одним — при любых погодных условиях вырастить хороший урожай, дать Родине больше продуктов питания.

На наших глазах происходит расцвет экономической и культурной жизни колхозной деревни. Постояне, революционные преобразования совершаются в каждом колхозе. И дело не только в том, что советский земледелец становится хозяином первоклассной сельскохозяйственной техники, но и в том, что в село идет вместе с ней большая культурная сила в лице работников ранее в МТС инженеров, агрономов, зоотехников и других специалистов. Они приходят не в роли консультантов, советчиков, контролеров, а как товарищи-друзья, навсегда связавшие свою судьбу с судьбой колхозников, решившие сообща с труже-

Вот они, новые хозяева. С такой тщательностью осматривают они машины. Ведь на этих комбайнах надо будет убирать не один урожай. Еще дома, на собрании членов колхоза, все было решено: сколько машин купить и каких. А все же здесь, на усадке МТС, руководители колхозов еще раз проверяют машины, оценивают их качество. На снимке мы видим председателя колхозов Усть-Лабинского района Краснодарского края С. Кравченко («Красный Октябрь») и И. Сидоренко («Нубань»), директора и главного инженера Усть-Лабинской МТС А. Сысова и З. Горелова за осмотром комбайнов, предназначенных для продажи колхозам. Фото Е. Шулупова

никами полей поднимать уровень благосостояния и культуры села, увеличивать богатства социалистической державы.

И отрадно слышать вести о приходе в деревню из МТС и районных центров передовых людей, крупных специалистов, пополняющих ряды сельской интеллигенции. Как нам сообщают из Воронежа, депутат Верховного Совета СССР, агроном по профессии, недавний директор МТС тов. Тимашова избрана председателем одной из крупнейших артелей области, главный агроном другой МТС — тов. Пуляев также избран председателем колхоза. Большое поприще для творческой работы, для живых и плодотворных дел получат они здесь, в самой гуще жизни народной.

Мудрый, подкасающий самой жизнью, открывающий новую эру в истории советской деревни Закон вступил в силу, действует на благо народа!

Видеть каждого, помогать каждому писателю!

ОТЧЕТ о втором пленуме Оргкомитета Союза писателей Российской Федерации мы начнем не с тех сердечных приветствий от нефтяников Салавата и металлургов Белоречья, от колхозников Зауралья, от писателей Москвы и Свердловска, чьи телеграммы под гром аплодисментов зачитал на пленуме С. С. Смирнов, — а с той одинокой записки, которую подати Л. Соболеву на одной из встреч с читателями: «Что может дать для развития литературы еще одна литературная организация? Объясните, пожалуйста».

Ответ на этот вопрос был дан заседаниями пленума, открывшегося 3 апреля в Большом зале Совета Министров БССР. Главный пункт повестки дня — состояние и задачи башкирской советской литературы. Это был творческий разговор о делах литературных — как башкирских, так и всероссийских, это была встреча собравшихся по перу многих национальных литератур Федерации.

Одним из свойств советской литературы является ее многонациональность, — сказал, открывая пленум, председатель Оргкомитета Л. Соболев. — Она обращается к умам и сердцам людей на многих десятках языков. Об этом напоминает нам партия словами Н. С. Хрущева, который в беседах с писателями подчеркивал: одной из задач Союза писателей РСФСР должна быть забота о создании необходимых условий для плодотворной работы писателей в автономных республиках, краях и областях Российской Федерации. Вот почему Оргкомитет решил провести свой четвертый пленум здесь, в Уфе. Этот Оргкомитет как бы устанавливает живую практику будущего Союза писателей РСФСР.

Доклад о башкирской поэзии сделал Мустай Карим. Обращаясь к истории башкирской поэзии, докладчик говорит о том, что ее рост и формирование были обусловлены победой Октябрьской революции, движением народа в социализм. Первым башкирским стихам была свойственна традиционная фольклорная форма. В определенное время это до известной степени стало задерживать становление реалистической поэзии. Это было подобно тому, как мать на секунду задерживает в своих объятиях сына, впереводя его в большой путь. Конечно, сына долго не удержат, но горе тому сыну, который когда-нибудь забудет тепло материнских рук.

Сегодняшний подъем всех национальных литератур, в том числе и башкирской, невозможно рассматривать в отрыве от мудрых решений XX съезда партии, — продолжал Мустай Карим. — Эти решения заставили нас, писателей, поразмыслить о многом. Партия предостерегла нас от поверхностного, обремененного изображением жизни. Величие народа в том, что он побеждает в трудной борьбе. Разумеется, речь идет о видении трудностей глазами партийного художника. В среде башкирских писателей нашли осуждение попытки отдельных литераторов усомниться в необходимости партийного руководства литературой. Партийный документ «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа» — программа, открывающая нам новые просторы для творчества.

Башкирская поэзия вступила в пору зрелости, в свой «джигитский» возраст. Неподдельные мысленные образы, глубина психологических эмоций, стихи внутреннего горения — вот к чему стремятся поэты Башкирии. Рядом с известными мастерами идут в поэтической шеренге молодые. Поэзия становится тем интереснее и богаче, чем больше своего вносит в нее каждое поколение поэтов, каждый новый поэт. Пусть будут свои интонация и свой голос у каждого! Кто был на том месте, где Кара-Идель впадает в Белую, тот, наверное, видел, как долго после слияния воды Кара-Идели идут в русле рядом с водами Белой, сохраняя свой цвет. Своенравная река! Таким в хорошем смысле своенравным должен быть поэт. В нашем хоре должно быть все — от трели соловья до клекота орла, все, кроме вороньего карканья и воробьиного чириканья.

Докладчик говорит далее о национальном своеобразии поэзии. Освоенные опыты великой русской литературы, — продолжает М. Карим, — должны быть более вдумчивым и творческим. Хорошо, когда поэт учится у Мая-

Советские гости в Венгрии

СЕДЬМОЙ день гости на венгерской земле. Партизно-Правительственная делегация Советского Союза во главе с Н. С. Хрущевым. Всюду — на многотысячных митингах в Будапеште и Сталинвароше, на встречах с крестьянами села Адонь или рабочими Дунайского металлургического комбината — наших советских посланцев встречают сердечные улыбки, дружеские рукопожатия. Это подлинная манифестация братской дружбы советского и венгерского народов.

Обращаясь к дорогим гостям, люди Венгрии благодарят Советский Союз за товарищескую помощь и поддержку, за настойчивые усилия сохранить мир на земле, за новую миролюбивую инициативу — одно-стороннее прекращение испытаний атомного и водородного оружия. Выражая чувства венгров, Янош Кадар сказал на митинге в Будапеште: «Венгерский народ любит Советский Союз искренне и глубоко, так как благодаря ему в 1945 году он вновь — и теперь уже окончательно — смог встать на путь, на который он уже вставал во время существования Венгерской советской республики в 1919 году. Он любит Советский Союз, так как благодаря ему он стал свободным и независимым, так как Советский Союз помогает ему оставаться свободным и независимым, а также потому, что он играет большую роль в том, что наша страна за 13 лет из отсталой аграрной страны превратилась

в промышленно развитую страну, народ которой живет лучше, культурнее, чем когда бы то ни было на протяжении своей истории».

На снимке: Н. С. Хрущев, Янош Кадар и другие среди детей в Будапеште. Фото Венгерского телеграфного агентства

Выездной пленум Оргкомитета Союза писателей РСФСР

ковского, но плохо, если наша учеба у Маяковского кончается только заимствованием формы его строфы. Часто мы не постигаем глубины образов Маяковского. Бывает и так, что критика «прикрепляет» башкирские поэты к русским: кого к Маяковскому, кого к Твардовскому, кого к Шиняеву, кого к Исааковскому; К. Лаан был даже «приписан» к Тютчеву. Но наши уважаемые русские советские поэты не нуждаются в том, чтобы на башкирском, татарском, чувашском, на любом другом языке появлялись худшие «варианты» их стихов. Я ратую за то, чтобы лучше из русской советской поэзии мы подавали бы читателю, переводя это лучше в собственное «котле». Нам надо учиться у мастеров русской советской поэзии волшебному умению покорить безбрежную стихию родного языка, заставить эту стихию служить делу времени.

О состоянии башкирской поэзии докладчик пленума Кирилл Марган. — У нашей поэзии, — сказал он, — нет такой большой истории, как скажем, у русской, чью помощь и чье влияние мы ощущаем повседневно. Долгое время наша молодая поэзия использовала средства, идущие от поэзии. Это придавало поэзии свежесть, лиричность, непосредственность, но это же определило и слабости нашей поэзии: ее фрагментарность, эскизность. За последние годы заметно не только количественное, но и качественное развитие башкирской поэзии. В новых произведениях этого жанра отчетливее проявляется необходимый, по моему мнению, признак романа — многоплановость.

К. Марган проанализировал романы А. Бикчентаева, А. Валеева, Х. Далгетшиной и рассказы башкирских писателей.

Для детей пишут почти все башкирские писатели, — сказал А. Бикчентаев, докладчик по башкирской детской литературе. — Книжки для детей, как правило, посвящены темам современности и воспевают высокие идеи дружбы народов. И все же, если быть правдивыми и суровыми к себе, придется констатировать, что многие наши произведения для детей написаны по стандарту. Берется заранее заданная тема, например, о ленте, изображается сюжет со стандартным финалом и пишется назидательный рассказ. Так: разговор о нравственных проблемах подменяется заботами о «решении» той или иной педагогической задачи. С детьми надо разговаривать, не сюсюкая. Мы должны воспитывать борцов, а не людей для «райской» жизни.

Доклад о состоянии и задачах башкирской драматургии сделал И. Абдуллин. Он выдвинул ряд общих положений: только сильные характеры рождают сильные страсти, только в борьбе раскрывается вся сила и красота человека. И. Абдуллин подробно остановился на пьесах А. Миразигитова, Г. Ахметшина, М. Хайдарова, И. Асанбаева, З. Вишневой. Однако замечания докладчика об этих пьесах все-таки не дали цельной картины состояния башкирской драматургии. Верная мысль о необходимости драматургии большого гражданского накала, шекспировски сильных страстей не всегда подкрепляется обобщающим анализом.

О творчестве русских писателей Башкирии рассказал Ив. Сотников.

Русские писатели, живущие в Башкирии, — сказал он, — видят свою миссию в том, чтобы глубже проникать в местную жизнь и на ее содержании решать свои творческие задачи. — Ив. Сотников остановился на произведениях М. Нагаева, В. Перчаткина, Д. Шевцова, В. Трубицына, П. Куликова и других, а также поднял вопрос о более активном участии русских писателей Башкирии в переводческой работе.

ВЫСТУПАВШИЕ в прениях были единодушны в том, что одна из главных задач, решаемых сейчас башкирской (и не только башкирской) поэзией, — это создание стихов высокого гражданского накала и настоящей художественности.

— В наше время без подлинной политической зоркости, без гражданского жа-

ра в сердце нечего делать в поэзии, — подчеркнул С. Васильев, приводя удачные и неудачные в этом смысле примеры из стихов башкирского поэта М. Гази и русского уфимского поэта В. Трубицына. Об образности и риторике, о силе истинно поэтического переживания и слабости холодного соображения говорил Г. Амири.

Представим себе, — сказал А. Валеев, — что на наш пленум пришли сейчас герои наших книг. Пожалуй, на них посмотрели бы с удивлением: не потому, что они ожившие герои книг, а потому, что оцены они были бы по моде двадцатых-тридцатых годов. Вы понимаете, к чему я клоню. Мы, писатели Башкирии, отстаем от современности. Говорят иногда, что материал должен «отстояться», пройти «проверку временем» и что вообще писать о современности рискованно: вчера были МТС, а завтра их не будет. Но ведь книги пишутся не об МТС, а о людях МТС, об их судьбах, а люди для искусства это явление вечное.

С. А. Валеевым (и с докладчиком К. Марганом) поспорил татарский прозаик Г. Абсалямов. Высоко оценив в целом роман А. Валеева «Майский дождь», он высказал ряд критических соображений. Не все из них, правда, были достаточно убедительными. Например, тот факт, что в произведении А. Валеева говорится о шестнадцати плохих директорах МТС (заметьте, что в романе об этом сказано вскользь и в юмористической форме), а положительным директором оказался лишь семнадцатый (заметьте, главный герой романа), Г. Абсалямов привел в качестве доказательства недооценки автором роли МТС.

Я познакомился с повестью Ив. Сотникова «Оружие чести», — начал С. С. Смирнов, — образы этой повести живые. Но если говорить по большому счету, — из книги не унесешь с собой на всю жизнь любимого героя! Мы еще не создали большого, vibrating в себя эпоху, образа нашего человека военных лет. Из таких обобщающих, синтетических образов мы назовем только Теркина. А в прозе?

Живой обмен мнениями вызвал поднятый в докладе А. Бикчентаева вопрос о специфике детской литературы. Г. Боровиков отметил, что слабое место повести З. Вишневой «Будем друзьями» — это дидактические образы взрослых. — В литературе и искусстве вообще, а в детской литературе особенно, в отличие от геометрии, самое короткое расстояние между двумя точками не есть прямая, — подчеркнул С. Михалков. — С ребенком надо говорить честно и прямо, но так, чтобы он не догадался, что его «поучают».

Секретарь Башкирского обкома КПСС Х. Сайрапов начал свое выступление с благодарности писателям Российской Федерации за высказанный разбор произведений писателей Башкирии.

Когда нам, в обкоме партии, стало известно, что второй пленум Оргкомитета Союза писателей РСФСР решено провести в Уфе и посвятить его нашей башкирской литературе, нас это очень обрадовало и взволновало. В этом событии мы увидели прежде всего практическое осуществление главной линии, которую ЦК КПСС последовательно проводит во всех областях нашей жизни, линии на укрепление связи с народом, на глубокое изучение нашей действительности.

У башкирской литературы немало достоинств, но мне хочется сказать о том, что некоторые ее слабости еще не вскрыты до конца. Не нужно, чтобы наши писатели «стеснялись» гостей, а гости иногда чувствовали себя изгнанными. «го-

стями». У нас еще немало недостатков. Писателям Башкирии надо много работать, чтобы в полной мере удовлетворить возросшие требования читателей.

В целом обсуждение на пленуме проблем современной башкирской литературы было плодотворным. Но нельзя не сказать об одном его недостатке. По выступлениям некоторых московских писателей чувствовалось, что они не знают книг башкирских писателей, кроме тех, какие им «надеждали» прочесть в пленум. Нередко можно было услышать с трибуны пленума: «Вот я с удовольствием прочел сегодня утром в гостинице (вчера в самолете, позавчера) книгу моего башкирского друга...» Подобное мнение привело к тому, что не всегда общие мысли подкреплялись глубоким анализом материала башкирской литературы. Например, И. Чичеров, упомянув в своей речи две пьесы башкирских авторов и сказав, что они его «обрадовали», начал затем пространно говорить о хорошо известных пьесах А. Крона и Н. Погонида, не поставив новых общеполитических проблем (в чем его и упрекнул башкирский драматург А. Миразигитов).

Не обошлось в некоторых выступлениях и без перебежала. М. Карим заметил перед пленумом: «Лучше обидеть суровую критику, чем обидеть похлываемым по плечу». В этой фразе уточнить надо лишь одно: справедливая критика не обижает, даже если она сурова. Хороший пример такой критики дал В. Катаев, который сурово, выискивая, разобрал повесть А. Бикчентаева «Большой оркестр». В Катаев подтвердил необходимость критического отношения к себе и к опытным писателям: литература вещь серьезная — и работать здесь нужно много, раз переписать, второй, третий, четвертый... Бикчентаев пишет живо и хорошо, но ему нужно быть придирчивее к себе.

Серьезное значение выездного пленума Оргкомитета Союза писателей РСФСР для сплочения творческих сил и усиления активности всех писателей Федерации — безусловно. Это отметили представители писателей автономных республик: А. Таливер (Чувашия), А. Тимонен (Карелия), С. Вишневский (Марьинская АССР).

— Наша задача, — сказал поэт С. Смирнов, — всколыхнуть всю массу творческих работников литературы, заметить каждого, не дать талантливому человеку зарыться в собственном соку. Это должно определять весь стиль нашей работы.

В заключительном слове Л. Соболев подвел итоги работы пленума. При всех чисто организационных промахах (не организована работа секций, не рассмотрены заранее доклады) пленум продемонстрировал правильность принципа «Оргкомитет на колесках». Произошел хороший разговор писателей с народом и перед народом. Достаточно сказать, что за время пленума его участники около двадцати раз встречались с башкирскими читателями.

Вернемся теперь к той записке, с которой мы начали отчет. Трудно сказать, был ли автор этой записки на заседаниях пленума. Если был, свой вопрос о новом Союзе писателей он, наверное, захотел бы взять обратный.

Пленум обсудил план мероприятий по подготовке первого учредительного съезда писателей РСФСР и рассмотрел организационные вопросы. В состав Оргкомитета дополнительно избраны С. Михалков, В. Писотенко, В. Архангельский, А. Карцев.

Л. АННИНСКИЙ, Б. ГИЗАТУЛЛИН, специальные корреспонденты «Литературной газеты»

УФА

Книги с автографами В. М. Гаршина

5 апреля исполнилось 70 лет со дня смерти известного русского писателя Всеволода Михайловича Гаршина. В Вологодской областной библиотеке хранятся книги, принадлежавшие жене Всеволода Михайловича Гаршина.

Надежда Михайловна Гаршина была мужа более тридцати лет работала в школе в сельских библиотеках Вологодской области. Ее библиотека, куда входили произведения русских и зарубежных писа-

телей, в 1921 году была передана в областную библиотеку. Среди этих книг есть и сборники рассказов В. М. Гаршина с его автографами, подаренные писателем родственникам жены.

В 1920 году много писем В. М. Гаршина приобрел архив Вологодской областной отдела народного образования.

Д. СТЕПАНЧЕНКО, сотрудник редакции газеты «Красный Север»

В ПОЛИКЛИНИКЕ НАДО ЛЕЧИТЬ

Врач В. КУЛЕШОВ

Вот и все, чего добился больной в результате консультации у трех специалистов поликлиники.

Январь 1954 года. Опять ангина, опять больничный лист. З. продолжает ходить в поликлинику. В мае 1954 года он обратился к своему врачу с жалобами на боли в области желудка после еды и боли в области сердца, раздражительность и плохой сон. Ему измерили кровяное давление, оно оказалось 180 на 100, в результате появились еще один диагноз: «гипертоническая болезнь», а спустя еще два месяца рентгенологически была обнаружена язва двенадцатиперстной кишки.

Таков логический итог двухлетних походов в поликлинику. А язва могла бы и не быть, если бы врач начал лечить больного при первом его обращении. Так появились еще один «хроник», а часто и длительно болевой.

Минуло еще полгода, и в амбулаторной карте появилась «свежая» строчка: «назначен на госпитализацию по поводу язвенной болезни», а спустя еще два года З. наконец, положили в терапевтический стационар. Теперь пришла очередь надолго занять койку в стационаре, в котором остро нуждается человек с начальными формами заболевания.

Можно было бы привести еще многие амбулаторные карты с аналогичными записями. И может быть, поэтому в стационар попадают нередко люди с тяжелыми заболеваниями: со стенокардией, язвенной болезнью, органическими пороками клапанов сердца, различной этиологии, бронхиальной астмой и т. д., которые при современном лечении были бы предупреждены.

При таком положении о плановом лечении людей с начальными формами болезни и речи быть не может, — заключил Кулешов.

И он сказал истинную правду. Человек с ранними проявлениями болезни, когда ее можно быстро пресечь в поликлинике, не получает часто соответствующего лечения, не может попасть в стационар. А когда болезнь разовьется и в организме наступит необратимые изменения, тогда ему уже далеко не всегда можно оказать действенную помощь. Такие люди месяцами (и без большой пользы) занимают 80—90 проц. коек в терапевтических стационарах, а это приводит к невероятным трудностям в госпитализации больных с ранними формами заболевания и к искусственному недостатку больничных коек.

Что же произошло? Как могло, случившись, что участковые терапевты, став квалифицированными специалистами, умеющими разобраться даже в случаях сложной патологии, по настоящему не всегда лечат больных в поликлинике?

В Министерстве здравоохранения СССР, видимо, всерьез считают, что в результате завершения объединения в городах больниц с поликлиниками достигнута главная цель — улучшение медицинского обслуживания населения. В действительности же пройдено едва ли полпути, и сравнительно по гладкой дорожке.

Вслед за объединением больниц с поликлиниками должен был последовать ряд других мероприятий организационного, методического, материально-технического и хозяйственного порядка, а они не последовали.

В «Литературной газете» и в газете «Медицинский работник» уже поднимались вопросы об упорядочении труда врачей и особенно участковых ординаторов. Об этом в течение многих лет неустанно говорят ученые и практические врачи на совещаниях и конференциях, но руководители Министерства здравоохранения СССР оказались неспособными разрешить назревший вопрос.

В 1938 году в Министерстве здравоохранения СССР зачем-то придумали нормы загруженности врачей в амбулаторном приеме: терапевт обязан принимать 6 человек в час, хирург — 8 и т. д. И несмотря на очевидную нелепость, нормирование существует до сих пор. Скоростные методы хороши в народном хозяйстве, но они совершенно недопустимы при лечении больных.

Выдающийся деятель медицины В. М. Бехтерев писал: «Если больному после разговора с врачом не становится легче, то это не врач».

Известный клиницист Г. А. Захаркин уславив против себя больного и подолгу беседовал с ним и в результате нередко устанавливал диагноз раньше, чем он начал обследовать больного.

А разве сейчас врач может поговорить с больным так, чтобы тому стало легче, если терапевту на собрание ямачеза, осмотр человека, заполнение медицинской документации, на выписку рецепта и консультацию с другим специалистом отводится всего-навсего 8—10 минут, а хирургу и того меньше?

И уж не говорю еще об одной нелепости: действующие нормы приема боль-

ных установлены одинаковые для старых, опытных врачей и для врачей, только что окончивших учебные заведения.

При существующих порядках на прием к врачу запишут, сколько бы ни пришло с его участка (отказывать категорически запрещено), и к больным на дом дадут вызовов столько, сколько их поступит.

Мне возражает: разве можно отказывать в приеме больному? Нет, отказывать не надо, но систему менять надо.

В свое время в поликлиниках существовали должности дежурных врачей. Они значительно разрушали участковые ординаторы и этим создавали им нормальные условия в работе. Но нашлись «организаторы здравоохранения», которые вывели эту практику, запретили ее (мол, она ведет к нарушению принципа участковости). Правда, позже в штаты поликлиник ввели дежурных врачей, но в ограниченном числе. Однако это не единственная причина, по которой врач лишен возможности по-настоящему эффективно лечить в условиях поликлиники.

Министерство здравоохранения СССР до сих пор не создало табеля охватности поликлиник необходимой медицинской техникой, не установило строго обязательного минимума соответствующих лечебных кабинетов, аппаратов, инструментов, лекарственных средств и т. д. Только глубоким недомыслием можно объяснить ликвидацию самостоятельных физиотерапевтических лечебниц — этих своеобразных курортов в городах, составивших гордость советского здравоохранения.

Значит, чтобы добиться высокого качества лечения в поликлинике, надо строго ограничить запись больных к врачу. Пусть он примет меньше, да лучше, по-настоящему, творчески, а остальных, обратившихся в поликлинику (именно обратившихся, потому что среди них многие приходят за получением всевозможных справок, на телесные осмотры и т. д.), надо направлять к дежурным врачам. И нечего здесь боятся нарушения принципа участковости, раз это идет на пользу больному. Может быть, найдется иные пути, поступят иные предложения, но несомненно одно: с существующим положением мириться нельзя.

Значит, в поликлинике надо лечить, и лечить обязательно на уровне достижений медицинской науки и передового опыта. Но на современном этапе развития советского здравоохранения нужны хорошо оснащенные поликлиники нового типа. При них необходимо создать дневные стационары для людей, которым через определенные интервалы в течение дня необходимо принять несколько процедур, или обеспечить за большими врачебное наблюдение после той или иной манипуляции.

В таких условиях многие заболевания можно было бы лечить не хуже, чем в стационаре.

Ученые в результате кропотливого труда дали практическому здравоохранению много ценных и эффективных средств борьбы с болезнями. Конструкторы разработали, а предприятия медицинской промышленности освоили выпуск замечательной аппаратуры и инструментов. Теперь задача состоит в том, чтобы все это богатство полнее поставить на службу охраны здоровья советского человека.

В добрый путь!

Новая газета «Литература и жизнь»

В МИНУВШЕЕ воскресенье начала выходить газета «Литература и жизнь» — орган Оргкомитета Союза писателей РСФСР.

«Самое название газеты подчеркивает, — говорится в приветствии президиума Союза писателей СССР, — что она призвана укреплять связи писателей с жизнью широких масс трудящихся».

В первой статье первого номера «С народом, с партией», написанной Леонидом Соболевым, отмечается: «Наша советская литература неотделима от жизни народа, она живет его интересами, и свою газету писатели хотят видеть народной, рассчитанной на широчайшие массы читателей города и деревни».

Этой же мыслью проникнуто приветствие Михаила Шолохова: «В названии газеты — программа ее деятельности. Поверьте литературу жизни».

В номере опубликованы: статья председателя «колхоза «Большевик» Гусь-Хрустального района, Владимирской области, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета РСФСР А. В. Горшкова, рассказ Семена Бабаевского «Солодов», подборка стихов А. Твардовского, отчет из Уфы о выездном пленуме Оргкомитета Союза писателей РСФСР и другие материалы.

Новая газета «Литература и жизнь» будет выходить по средам, пятницам и воскресеньям.

Создание газеты «Литература и жизнь» — это еще яркое проявление заботы партии о советской литературе, о ее непрерывном росте и процветании. Пусть же молодая газета успешно и плодотворно служит славному делу развития нашей родной социалистической литературы. В добрый путь!

Министерство просвещения РСФСР. Удальствитель и ничем не объяснима безучастность Киевского района, представитель которого даже не пришел на совещание. Хочется также сделать упрек большому коллективу Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, который шефствует над детдомом. Неужели шефы не замечали вопиющих недостатков? Почему они не забили тревогу?

Московский городской отдел народного образования принял срочные меры по налаживанию в детском доме воспитательной работы, в детдом направлены опытные воспитатели-методисты. Мосгорно выделил детскому дому 150 тысяч рублей для проведения капитального ремонта, а также средства на покупку мебели и других необходимых предметов бытового обихода.

П. ИЛЬЯШЕНКО

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ДВЕ КНИГИ ОБ УРАЛЕ

Издательство «Советский писатель» в ближайшие дни выпустит две книги об Урале. Одна из них — сборник рассказов и очерков, посвященных героическому труду рабочего класса и технической интеллигенции Урала в годы первых пятилеток, в суровые дни Великой Отечественной войны и в послевоенное время. В качестве авторов выступают новеллисты и очеркисты, главным образом москвичи и свердловчане. В их числе Н. Воронов, С. Гарин, Б. Дижур, А. Злобин, М. Златогоров, Б. Зубов, А. Караваев, Е. Крайгер, К. Паустовский, Н. Попова, Т. Тасс и другие. Большая часть произведений известна читателям по отдельным изданиям и периодической печати, но здесь есть также рассказы и очерки, публикуемые впервые.

Во второй книге — «Любовь и хлеб» — собраны повести и рассказы, в которых автор — Станислав Мелешкин — рассказывает о жизни уральцев. Герои произведений Мелешкина — люди разных профессий: рабочие, плотники, охотники, скотоводы, врачи, учителя, партийные работники, — люди больших исканий, благородных устремлений.

ЛЮБОВЬ И ХЛЕБ

НЕЗАВЕРШЕННЫЕ РАБОТЫ ПУШКИНА

В книгу пушкиниста И. Феденко входят исследования об «Истории Петра», автобиографических записках поэта и задуманной им «Истории моего времени». Эти исследования в сжатом виде печатались в «Вестнике Академии наук СССР», а затем три года назад были изданы отдельной книжкой в «Советском писателе». Новое издание, выходящее ныне Гослитиздатом, исправлено и дополнено автором.

ОДНОТОМНИК В. ЛИДИНА

В однотомном издании произведений В. Лидина вошли три его крупных произведения: «Могла неизвестно солдата», «Игнание», «Далекий друг» и рассказы «Сестры», «Братство», «Антиса», «Мать» и другие. В книгу включены также произведения Лидина, которые он опубликовал в журнале «Исторический журнал».

ПОВЕСТИ РАССКАЗЫ

В сборнике произведений А. Неверова собраны рассказы и повести, написанные им в последние годы жизни. В книгу включены произведения, которые он опубликовал в журнале «Исторический журнал».

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ А. НЕВЕРОВА

Крупное собрание сочинений А. Неверова, издаваемое Гослитиздатом, вышло в свет в двух томах. В первом томе собраны произведения Неверова, написанные им в последние годы жизни. Во втором томе — произведения, которые он опубликовал в журнале «Исторический журнал».

О «Белке» и ее потомстве

ВЫ ПОМНИТЕ «Белку»? Это приземистый, небольшой микролитражный автомобиль, фотография которого несколько лет назад облетела чуть ли не все советские и зарубежные журналы и газеты.

В поисках «Белки» мне пришлось побывать в различных учреждениях, в разных городах, посмотреть немало документов, поговорить со многими людьми. Наконец, я очутился у нее «дома» — на Ирбитском мотоциклетном заводе и увидел ее... не на поточной линии, нет! — «Белка» превратилась в уникальное произведение технической мысли и украшает ныне заводской музей.

— Это длинная и грустная история, — пояснил заместитель главного конструктора завода Ф. Репник.

Да, Репник прав. История создания советской микролитражки действительно очень длинная и очень грустная. Что такое микролитражный автомобиль? Это легкая, простая в управлении, прочная машина. Она имеет небольшой двигатель, обычно воздушного охлаждения, не боится морозов, как все другие машины, оснащенные двигателями с водяным охлаждением: замерзнет вода — двигатель выходит из строя.

Словом, «Белка» — хорошая машина. «Белка», «Победа». Но ведь микролитражка в три-четыре раза дешевле. Она потребляет в два раза меньше горючего, чем, скажем, «Победа». Из металла, который идет на изготовление «Москвича», можно сделать два маленьких автомобиля. Область применения таких машин почти безгранична — и в городе, и в деревне.

За границей давно убедились в преимуществах микролитражек. В Италии, например, они составляют 58,4 процента всех выпускаемых легковых автомобилей, во Франции — 32,8, в Англии — 68,8 процента.

И у нас нашлись энтузиасты микролитражки. Это были конструкторы и рабочие Ирбитского мотоциклетного завода и сотрудники Научно-исследовательского автомобильного и автомоторного института (НАМИ). Они решили создать маленький автомобиль. Но их благие намерения встречали упорное противодействие руководителей бывшего Министерства автомобильной промышленности. «Мы», — говорили в министерстве, — страна богатая, и не к чему нам возиться с какими-то микролитражками».

Но дело, конечно, было не в подобных «теориях». Производство маленьких машин — дело новое, хлопотное. Но надо было прямое указание правительства, чтобы министерство поддержало инициативу ирбитчан и НАМИ по созданию опытных образцов микролитражных автомобилей.

В тяжелых муках рождалась новая машина. Группа ирбитских энтузиастов вместе с работниками НАМИ создавала первые экземпляры по вечерам, в выходные дни. И все же, несмотря на все трудности, «Белку» построили и доставили в Москву.

Очень сложной оказалась жизнь новой машины. Ее окрестили «незаконно-рожденной» — она ведь не значилась в планах, ее не признавали руководители министерства. Еще до испытаний среди многих старых конструкторов начались разговоры о том, что так называемая «вагонная» компоновка кузова непригодна, что «Белка» недостаточно комфортабельна. Да, конечно, «ЗИМ» комфортабельнее «Белки». Но нельзя же из-за этого не замечать достоинств маленького автомобиля, доступного миллионам людей.

Начались испытания. Выявились отдельные просчеты конструкторов. Что же, так бывает с каждой новой машиной! 10 января 1956 года в первом пункте выводов комиссии было записано: «Авто-

В. РАЗИН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

мобиль «Белка» при устранении отдельных конструктивных и, главным образом, опытно-производственных дефектов двух первых опытных образцов будет находиться на уровне современных автомобилей по показателям весовым, динамическим и экономическим».

Возвратившись в Ирбит, вдохновенные успехом своего детища, создатели «Белки» — заместитель главного конструктора завода Ф. Репник, конструктор НАМИ Ю. Долматовский, рабочие, инженеры мотоциклетного завода начали устранять выявившиеся в процессе испытаний недостатки. Были получены указания изготовить и испытать в 1956 году несколько новых образцов микролитражного автомобиля.

Наконец-то! Срочно была составлена смета расходов на изготовление этих образцов. Шли недели, месяцы... Смета путешествовала по многочисленным отделам министерства, обрастала резолюциями, а денег никто не давал. Вечерами, когда оляничался рабочий день на заводе, Ф. Репник и его друзья сидели у черных досок или, надев спецовки, шли в мастерскую и своими руками изготовляли детали будущей машины. Они торопились. Ведь пока противники микролитражки хоронили в столах смету на создание опытных образцов и вели нескончаемые разговоры о недостатках «вагонной» компоновки кузова, многие зарубежные фирмы стали выпускать именно такие автомобили.

С тревогой раскрывали конструкторы зарубежные журналы, узнавая в фотографиях новых микролитражек «Понд-Анжус», «Язетта», «Фиа-Фарина» и других моделях свои идеи. На Западе и не скрывали этого... «Фарина» была побуждена русской «Белкой», — писал западногерманский журнал «Ауто, мотор и шпорт». Английский журнал «Мотор» сообщил, что новый микролитражный автомобиль... «Фриски» не лишен сходства с русской «Белкой». Главным конструктор легковых автомобилей фирмы «Фиа» д-р Джамкока прислал конструкторам «Белки» поздравления с удачной, прогрессивной конструкцией, созданной советскими инженерами.

Руководители бывшего министерства автомобильной промышленности равнодушно смотрели на все это. Первые средства на создание микролитражного автомобиля были отпущены Свердловским совнархозом только после ликвидации Министерства автомобильной промышленности.

Почти три года прошло с тех пор, как на улицах Москвы появилась первая «Белка». В разных концах страны были созданы и другие конструкции маленьких автомобилей. Продолжали работу над микролитражкой и создатели «Белки». Полученный ими опыт не прошел бесследно — новая ирбитская микролитражка во многом превосходит своих «родителей» — она прочнее, быстрее, экономичнее. В Ирбите ее любовно называют «Белкиной дочкой».

В новой машине используется верхнеклапанный двигатель от мощного мотоцикла, который сейчас выпускает Ирбитский завод. Автомобиль предельно прост в управлении, вмещает четырех пассажиров. Сиденья легко укладываются, образуя небольшую платформу, и тогда на автомобиле можно перевозить до 400 килограммов груза. Автомобиль имеет привод на четыре колеса, что повышает его проходимость по заснеженным дорогам и по грязи, в распутицу. В коробке перемены передач новой микролитражки предусмотрено приспособление, которое может приводить в действие аппараты, опрыскивающие вредителей на полях, пожарные насосы и другие механизмы. Если прибавить к этому, что ориентировочная цена такого автомобиля не более 7—8 тысяч рублей, то ясно, какое широкое применение он может найти в сельских районах нашей страны.

На базе этой модели в НАМИ создается

и микролитражный автомобиль-лимузин, предназначенный главным образом для автомобильной-госзака.

Ну что же: теперь все? Путь свободен? Нет. Красный огонек, не мигая, все еще преграждает путь новой машине. Ведь пока перед нами лишь образец. А что дальше — неизвестно. Не ясно, кто, где, когда будет выпускать микролитражный автомобиль.

Самое простое — начать производство на одном из заводов, выпускающих тяжелые мотоциклы. По такому пути, кстати, пошли наиболее известные мотоциклетные зарубежные фирмы. В свое время дирекция Ирбитского мотоцикла и Ирбитский городской комитет партии разработали предложения по организации выпуска микролитражек в Ирбите. Секретарь горкома А. Чариков не раз обращался по этому вопросу к бывшему министру автомобильной промышленности тов. Строкину, но так и не получил вразумительного ответа.

— Наше предприятие, — говорит директор ирбитского завода П. Игнатьев, — может через полтора-два года перейти на выпуск маленьких автомобилей сравнительно легко, без больших капиталовложений... Вот, ознакомьтесь...

Директор пропалут аккуратно переплетенную папку. Множество цифр обобщена возможность и целесообразность выпуска вместо тяжелых мотоциклов микролитражных автомобилей. По подсчетам специалистов ирбитский завод с помощью других предприятий Свердловского совнархоза без всяких капиталовложений смог бы изготовить десятки тысяч машин в год.

Есть и другие предложения: — Что там десятки тысяч! Надо выпускать сотни тысяч машин в год... Хорошо бы, конечно, иметь такое количество маленьких автомобилей. Но дело ведь в том, что даже если отдельные узлы новых машин будут изготавливаться на различных предприятиях, необходимо построить мощный базовый завод. Для этого нужны годы, большие средства, опытные кадры.

Но, как выяснилось, разговор о производтельности будущего завода — вообще пока еще праздный разговор. История повторяется. По-прежнему работают комиссии и подкомиссии, пишется бумаги, ездят уполномоченные...

— Нет, вопрос о том, надо ли выпускать маленькие автомобили, еще не решен, — сказал мне заместитель начальника автомобильного отдела Госплана СССР, бывший заместитель министра автомобильной промышленности тов. Селифонов. — Позовите через месяц, может быть, будет ясность...

Оказывается, вопрос о необходимости скорейшего выпуска микролитражных автомобилей, беспорядный для миллионов людей, до сих пор является предметом спора в Госплане СССР.

Говорят — в споре рождается истина. Но не слишком ли затянулся этот спор, не слишком ли ясна истина? Москва — Свердловск — Ирбит.

В 1913 году в царской России на 10 тысяч населения приходилось 13 больничных коек, а в прошлом году в СССР было 70, в Москве же 106. Теперь в Москве насчитывается врачей почти в полтора раза больше, чем их было в 1913 году на всей территории, ныне занимаемой Советским Союзом. Другими словами, сейчас в столице на одного врача в среднем приходится всего лишь 161 житель! В Ленинграде 189 человек, в Киеве, Харькове, Ростове-на-Дону, Днепропетровске, Свердловске, Перми и других крупных городах на одного врача приходится около 200 жителей или чуть-чуть больше. Это же идеально! И тем не менее в поликлиниках невероятные очереди.

Эти цифры требуют глубокого анализа, а пока что напрашивается ряд выводов: видно, нельзя идти только по пути бесконечного увеличения числа больничных коек, так как даже при коэффициенте 106 на 10 тысяч населения проблема госпитализации больных не получает положительного разрешения. Нельзя бесконечно увеличивать и число врачей в городах. Надо брать не число, а качество. Третий вывод: существующие организационные формы медицинского обслуживания населения устарели, иррациональны. И еще: в постановке лечебной работы в поликлиниках и в профилактической деятельности среди населения, и особенно среди детей, есть весьма серьезные недостатки.

ВЕРНЕМСЯ в больницу № 15 и познакомимся с ней подробнее. На первом этаже здесь — поликлиническое отделение, на втором и третьем — терапевтический стационар на 150 коек. В нем по системе чередования работают участковые ординаторы, каждый по 3—4 месяца в течение года. Они не только в совершенстве освоили необходимые современные методы обследования, диагностики и лечения больных, но и не плохо знакомы с новинками советской и иностранной медицинской литературы. И это не удивительно: прошло десять лет со дня объединения больницы с поликлиникой. За это время участковые ординаторы учились и работали в стационаре в общей сложности 30—40 месяцев. Они не только приобрели практический опыт, но и заметно повысили свой квалификационный уровень.

Но нельзя не заметить одного странно-го обстоятельства: как только врачи из стационара возвращаются на работу в поликлинику, их словно подменяют. Не узнать в них тех пытливых и квалифицированных специалистов, какими мы их видим в стационаре.

Обратимся к фактам. Автогенитик З. часто боится ангины, а в сентябре 1952 года впервые обратился к своему участковому врачу с жалобами на боли в области желудка. Результаты обследования заставляли настроиться, ибо явно указывали на первые признаки гастрита. Но врач не установил диагноза и не назначил лечения.

В мае 1953 года З. пришел к врачу с очередной вспышкой катаральной ангины и с жалобами на боли в области сердца. Врач ставит диагноз: стенокардия (под вопросом), лечение: стрептоцид и больничной лист.

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Октябрь 1953 года. Больной вновь жалуется на боли в подложечной области и в области сердца. Но на сей раз врач не установил диагноза, не назначил лечения. Он показал больного невропатологу. Тот заключил: «вегетодистония», и также оставил больного без лечения. На следующий день в амбулаторной карте появилась запись окулиста: «глазное дно без изменений».

Творческий вечер Бориса Полевого

В минувшую субботу в Центральном Доме журналиста состоялась большая вечер, посвященный творчеству Бориса Полевого в связи с его пятилетием. Во вступительном слове Е. Радчиков говорил о Б. Полевом, как о талантливом писателе и боевом журналисте, неизменно стоящем на переднем крае жизни. На вечер с теплыми словами к юбиляру обратились Д. Заславский, от «Литературной газеты», от редакции «Исторического отдела Союза писателей» — М. Златогоров, писатель А. Софроньев, от «Литературной газеты» — Б. Галин, от «Комсомольской правды» — В. Иванов, главный редактор журнала «Молодая гвардия» — И. Котенко, от «Искры» — Л. Юрневич, от газеты «Литература и жизнь» — А. Фесенко, от «Труда» — А. Блинов, от «Пионерской правды» — А. Митков. От коллектива московских журналистов писатель приветствовал инженер Л. Подвойский. Юбиляру были вручены призовые адреса.

Тепло встреченный собравшимися, выступил Борис Полевой. — Наша замечательная советская действительность, — сказал он, — рождает замечательных героев. Радостно сознавать, что ты являешься свидетелем великих свершений народа под руководством Коммунистической партии. Хочется жить, жить и работать! Вечер закончился большим концертом мастеров искусств.

БЕЗ ЧЕТКИХ ПОЗИЦИЙ

У ПОЭТА Евг. Евтушенко вышла новая, четвертая по счету книга стихов.

Евтушенко не любит повторяться, он не включает в новые книги стихи из старых книг. Благодаря этому легко угадываются главные тенденции в творчестве молодого поэта.

Можно было бы рассуждать о том, что у Евтушенко нередко попадаются слабые, небрежные стихи. Однако лучшие его стихи, такие, как «Глубина», «Вагон», «Партизанские могилы», «Любовь», «Зависть», «Рассматривайте временность гуманно...», многие строки любовной лирики дают нам право говорить об определенном уровне мастерства.

Можно было бы указывать также поэту на чужие, заимствованные у учителя интонации, нет-нет, да и проскальзывающие в стихах: то повеет чистым Леонидом Мартыновым, то послышится не менее чистый Бирсанов, то вспомнятся стихи Луконина, а то Антокольского. Но это не беда, потому что учителя хорошие, а если и беда, то легко устранимая, и, я бы сказал, даже самоустраняемая по мере наступления поэтической зрелости.

Бое-то мог бы предъявить Евтушенко и иные упреки. Лично я, например, больше люблю акварель и масло, чем рисунок углем. Но и рисунок углем имеет право на существование, и многие его любят больше, чем что-либо другое, и, значит, стоит им заниматься.

Нужно уходить от декларативности. Потому что: раз декларативность, два декларативность, но, высказав в голый форме все, что думаешь, надо, наконец, писать и собственно стихи. От мысленных абстрактно-логических формул нужно переходить к мысленным образам: на то и существует поэзия.

Я не хочу тем самым сказать, что у Евг. Евтушенко сплошь одни декларации, но все же их слишком много, как и слишком много стихов-автопортретов.

Представьте себе выставку художника-живописца, на которой большая часть картин — автопортреты. Если даже они и выполнены удовлетворительно, все равно это вызывает неудовольствие тех, для кого выставка устроена. Пожалуй даже, художник тем самым поставил бы себя в несколько комичное положение.

Но все это, как любят говорить на собраниях, разрешено в рабочем порядке.

Начинает беспокоить одно, более существенное обстоятельство. Но, прежде чем перейти к нему, я должен все же сказать, что мне в творчестве Евтушенко нравится. Нравится мне многое: и эта угловатость, а не объективность, и раскованность, а не то, чтобы по струночке, и молодое его озорство, и то, что он выхватывает из жизни подчас неожиданные и всегда наименее пресные куски.

Поэзия Евтушенко присущ наступательный тон, она воинствующая. Он не может писать стихи просто так, — ему обязательно нужно ощущение противника.

А раз так, то и посмотрим, кого же ощущает Евтушенко в виде своего противника и не претерпел ли это ощущение некоторых изменений при переходе от книжки к книжке.

В книге «Третий снег», датированной 1955 годом, есть стихотворение «В новогоднюю ночь», написанное в 1952 году.

Автор и любимая им девушка, веселые, идут праздничной ночью по Москве. Она проходит мимо здания, на котором висит «цветистый» иностранный флаг. Из окна этого здания и автора и на девушку, на праздничную Москву смотрит человек, который только что, по предположению автора, возился с коктейлями и ловил в эфире джазовую музыку.

Москва сверкала, пестрели огнями, от снега новогоднего бела. Она была в городом, и нами, и часовыми у Кремля была.

Она была, она существовала, и он не мог поделять ничего. Из глубины оконного овала он видел нас. Мы видели его.

Спустя несколько лет Евг. Евтушенко говорит: Меня не любят многие, за многое вина, и мечут громы-молнии по поводу меня. Угрюмо и надорванно смеются надо мной, и взгляды их небрежны я чувствую спиной. А мне все это нравится. Мне гордо оттого, что им со мной не справиться, не сделать ничего.

Я не стану говорить, какие стихи лучше. Но смотрите, как измалывалась, как сужалась тема. И там противник, и тут. Но какой? Если в первом случае Евтушенко вместе с Москвой, вместе со своей страной, вместе со своей идеологией противопоставляет себя человеку с другой страной, с другой идеологией, то во

Вл. СОЛОУХИН

втором случае поэт противопоставляет себя враждебным людям, якобы окружающим его в нашем собственном социалистическом доме.

Никто не спорит, и внутри нашей страны есть еще враги, как прямые, так и косвенные, но, может быть, не менее вредные, то есть бюрократы, поборники касты, да и просто жулики всех рангов. Но ясно, что не об этих врагах говорит в своих стихах Евг. Евтушенко. А между тем слово «враг» все чаще и чаще встречается у него:

Мне нравится и на коньках кататься и, черкая пером, не спать ночей. Мне нравится в лицо врагам смеяться...

Или: Все на свете я смею. Усмеюся врагу, потому что умю, потому что могу...

Ясно, что речь здесь идет не о наших (страны, социального строя, социалистического лагеря) врагах, а о врагах всего-навсего личных, врагах одного лишь Евтушенко, либо небольшой группы людей.

Так что если раньше поэт говорил как бы от имени народа, то теперь он все больше и больше начинает говорить от своего лица, Евтушенко, имени. Борьба подменяется мелкой возней, с последующим неизбежным измалыванием самого творчества. Подумай, поди, усмехнувшись в лицо связанному против тебя в писательском ресторане человеку, ругающему твои стихи и по одному тому причисленному к стану врагов!

Утратив ощущение настоящего противника, Евг. Евтушенко окружил себя (по крайней мере, в стихах) врагами литературными, придуманными, и вот ему нравится усмеяться им в лицо.

А какое до этого дело забойщику из Доблести, строителю Куйбышевской ГЭС, создателям спутника Земли и крестьянину Кузьме Балканихину из нашей деревни? Никакого дела нет. Когда же Евтушенко в ранней книге стоял в новогоднюю ночь перед человеком из другого идеологического стана, всем им дело до этого было, все они стояли как бы за спиной поэта.

Вичуй бюрократизм, косность, все, что мешало идти вперед нам всем, но не делай пафосом своей поэзии злость по отношению к какому-то там чаще всего воображаемому литературным врагам. Кстати заметить, что если бы Евг. Евтушенко окружало столько врагов, сколько он предполагает, то вряд ли бы удалось ему один за другим издать четыре сборника своих стихотворений. Уж наверно враги нашли бы способ помешать этому.

Мир расколот на два лагеря. Человеком разбужены такие силы природы, которые при неосторожном или преступном обращении с ними могут уничтожить самое земное вместе с четырьмя сборниками Евг. Евтушенко. И в это время, когда борьба за жизнь человечества, за его культуру, за нашу планету достигла наивысшего напряжения, поэт уходит от стихов присущего ему ранее широкого гражданского звучания, выключается из этой борьбы, чтобы декларировать свою ненависть к окружающим будто бы его литературным врагам, которым приятно посмеяться в лицо.

Предшущую книгу стихов Евг. Евтушенко «Шоссе энтузиастов» открывало стихотворение «Коммунисты».

Ни мешан шепотки, ни рвение всех умельцев ловчить и красть не добились от нас коммунизм, в советскую власть! Нашу веру из нас не вытравили. Это кровное, наше, свое. С ней стояли мы. С ней выстояли. Завещаем детям ее.

Тут же идут боевые стихи «В божу за Советскую власть», «Праздуйте Первое мая!» «Песни революции»...

Во всех этих стихах и, пожалуй, не только этих, а вообще во всех стихах Евтушенко из предыдущих сборников ощущаешь четкие общественные позиции. Было до конца ясно, чего он хочет и чего не хочет. За что он борется и против чего он борется.

Но вот появилась новая декларация — стихотворение, открывающее самую последнюю книгу. И на душе становится смутно. Я разный, заявляет поэт, я напряженный и праздный, я целе- и нецелесообразный. Я весь несоместимый, неудовольный, застенчивый и наглый, злой и добрый. Во мне, продолжает он, столько перемешано всякой всячины: от запада и до востока, от зависти до восторга.

Уже говорилось, что Евг. Евтушенко обязательно нужно с кем-то воевать, ку-

да-то домыслить, и вот утрата четких позиций привела к тому, что он домыслил, по существу, в открытые двери.

Вот он с пафосом, достойным лучшего применения, заявляет, что ему одновременно нравятся и Есенин, и Уитмен. Ну и что же в этом такого? Мне, например, тоже нравятся оба эти поэта. Да и мало ли кому они нравятся, но никто не считает нужным кричать об этом на всю страну.

Вот он заявляет дальше, что ему близки и композитор Мусоргский, и живописец Гоген. Ну и что? Почему они должны исключать друг друга?

Вот ему нравятся и на коньках кататься, и черкая пером, не спать ночей. Как будто уж, кроме исключительного Евтушенко, никому не удавалось сочетать в себе одновременную любовь и к спорту, и к поэзии.

Вгрызаюсь в книги и дрова таскаю...

Так ведь еще Лев Толстой одновременно занимался физическим трудом и имел некоторое отношение к книгам.

Вот это и называется ломиться в открытые двери.

Границы мне мешают... Мне неловко не знать Буэнос-Айреса, Нью-Йорка.

Хочу шататься, сколько надо, Лондоном,

со всеми говорить, хотя б на ломаном!

Мальчишкой, на автобусе повисшим,

хочу проехаться утреним Парижем!

Хочу искусство — разного, как я!

Искусство действительно бывает разное. Одно искусство пробуждает высокие мысли, другое — низменные инстинкты. Одно облагораживает душу человека, второе — разлагает ее, и я еще не знаю, нужно ли нам стремиться к искусству самому разному. Кроме того, не в том дело беда, что Евг. Евтушенко хочется шататься Лондоном и озоровать в Париже, не в том беда, что ему неловко жить, окруженным со всех сторон границами Советского Союза, и что очень хочется в Рио-де-Жанейро (то бишь в Буэнос-Айрес) или в Нью-Йорк.

За границу ездил и В. Маяковский, но он ездил туда не ради пустых развлечений и воспринимал все не с позиций этаким всеядным и туристским верхоглядства. Маяковский ездил за границу как коммунист, как полпред советской пролетарской культуры. У него были четкие идеологические позиции.

Евг. Евтушенко декларирует любовь к жизни. Это хорошо. Но в середине XX века мало просто любить жизнь. Нужно еще за все и бороться, и в этой борьбе важно знать, кто твой действительный друг, а кто твой действительный враг.

Беспокойство за то, что ощущение это притупилось у поэта Евг. Евтушенко, и побуждало меня выступить со статьей.

Может возникнуть вопрос: вправе ли требовать от поэзии Евтушенко высокой гражданственности и широкого общественного звучания? Существует ведь поэзия, которая всю жизнь пишущ глубоко личную лирику. Да, все это верно. Но мы-то знаем, что Евг. Евтушенко не такой. Он все время стремился к гражданственности и даже к злободневности, и если теперь он сворачивает в сторону, то мы вправе задуматься, а хорошо ли, а правильно ли он делает, сворачивая в сторону?

Конечно, каждый волен писать то, что он думает, и то, что он хочет. Но в такой же степени мы должны сказать поэту, что у него действительно хорошо, а что не стоит и трех копеек.

Новые стихи

Осип КОЛЫЧЕВ

ЗАКОН ВЕСНЫ

Есть в этом мудрый и высокий смысл, в том, что задолго до весны и лета, в разгаре зимних календарных чисел уже идет прибавка дня и света.

Пусть трудно в мире, — верю я в двойне, что, вопреки любым металлам лютым, все ж дело подвигается к весне, и солнце прибывает по минутам.

Да будет вовек чиста и святая не сплющем яблоке тень от листа!

Она говорит о большой тишине, внезапно заставшей в тебе и во мне.

И мы не допустим, чтоб вражий снаряд взорвал это утро, взорвал этот сад!

Во веки веков да не будет снята со спелого яблока тень от листа!

У Т Р О

Да будет вовек чиста и святая не сплющем яблоке тень от листа!

Она говорит о большой тишине, внезапно заставшей в тебе и во мне.

И мы не допустим, чтоб вражий снаряд взорвал это утро, взорвал этот сад!

Во веки веков да не будет снята со спелого яблока тень от листа!

ВЕЧНО НОВОЕ

Любуясь то цветком, то ягодой с терпникой, люблю бродить в лесу в сырой рассветный час

Одной и той же заунывной тропинкой и что-то новое найти в ней каждый раз.

Так при свидании люблю я ежечасно искать и находить в чертах ее лица

Оттенки новые, одни других прекрасней, и также нету им ни края, ни конца...

ИСКУССТВО

Мы спорили о смысле красоты, и он сказал с наивностью младенца: — Я за искусство левое... А ты — За левое...

Но не левее сердца!

Василий ФЕДОРОВ

ИСКУССТВО

Мы спорили о смысле красоты, и он сказал с наивностью младенца: — Я за искусство левое... А ты — За левое...

Но не левее сердца!

Юбилей украинского сатирика

КНЕВ. (Маш. морр.). Общественность столичной Украины отметила пятидесятилетие со дня рождения С. Олейника. На юбилейный вечер пришли писатели, деятели искусства, студенты. С докладом о творчестве С. Олейника выступил Ю. Бурляя. Юбилерам сердечно поздравляли О. Гончар, Ю. Смолич, Ю. Збанацкий и другие. Были зачитаны приветствия юбилеру от секретариата Союза писателей СССР, Союза писателей Украины, от литераторов братских республик, редакции газет, журналов, от общественных организаций.

КИНООБОЗРЕНИЕ

«НОВАЯ кинокомедия»

Когда на рекламных стендах появляются эти слова, у кинотеатров мгновенно выстраиваются очереди, а у входа непрерывно раздаются: «Нет ли лишнего билетика?» Наша публика любит комедию, тянется к ней. Зритель верит в кинокомедию-графов.

Но далеко не все комедиографы верят в зрителя. Вы хотите услышать веселую шуточку, — они старательно подносят вам банальные «сафоризмы». Вы ждете смелого, оригинального сюжета, — вам предлагают избитые ситуации. Вам самим хочется разобраться в том или ином герое, но «тайна» характера открывается чуть ли не с первых кадров. Наконец, у вас появляется как будто вполне естественное желание узнать, о чем же, собственно говоря, хотели поведать авторы картины. И здесь начинается самое трудное. Памятая, что комедия обязана развлекать, авторы некоторых фильмов упорно забывают о другом, о том, что развлекать нужно с умом, раскрывая в ситуации что-то значительное, жизненное. Ведь рассказывая забавную, веселую, остроумную историю, надо помнить, зачем и во имя чего она рассказывает.

Поездка на машине к Черному морю. Что может быть приятнее! Сколько неожиданностей может встретиться на пути, сколько веселых приключений, смешных недоразумений... И не только недоразумений — в такой поездке могут совсем по-разному открыться люди, обнаружиться качества, достойные не одной веселой улыбки, но и одного ослепляющего словом, ситуация, избранная комедиографом, представляла немало возможностей для создания и веселой, и занимательной, и содержательной комедии.

«Веселой?» — с недоумением спросит зритель после просмотра новой кинокомедии «К Черному морю» (автор сценария Л. Малогин, постановка А. Тутышкина). Героиня филь-

Смех — дело нешуточное

ма хочет выйти замуж за своего преподавателя и собирается ехать с ним на машине к Черному морю. Но вдруг она увлекается другим — своим товарищем по автокурсам Николаем Кукушкиным. Недолго думая, героиня решает связать свою судьбу с новым претендентом, отправляется в путешествие уже на его машине. Но... жених исчезает. Героиня в волнении, а герой в это время помогает встретившейся ему в пути колхозной трактористке донести до директора МТС, подписать у него наряд и получить со склада деталь, необходимую для ремонта трактора. Какой уж тут смех! Тем более, что, потеряв всякую надежду на возвращение жениха, Ирина (так зовут героиню) отправляется дальше в машине своего бывшего суженого и, оказавшись на берегу Черного моря, выплывает (в буквальном смысле этого слова) свою тоску-печаль бурлящим и вздымающимся волнам. Художественно раскрыть всю глубину ее горя и отчаяния помогают рядяющие звуки музыки и разлетающиеся морские бризги, поданные крупным планом.

В очень сложном положении оказались молодые и способные киноартисты И. Извицкая (Ирина) и А. Кузнецов (Кукушкин). Роли, доставшиеся им, лишены юмора, подлинной комедионосности. Мало того, характеры героев противоречат жизненной логике, они обидены.

Кто такая Ирина? Взаблужная, несколько легкомысленная, но хорошая, славная, честная девушка — хотая уверить нас авторы фильма. Она, так сказать, человек настроения, живо попорыва и т. д. и т. п. Простите, но всему есть свой предел. Можно понять натуру Ирину, когда она, увеличившись быстрей ездой, забывает о том, что идет автозастама, который ей необходимо сдать. Но не так просто объяснить поведение героини, которая на протяжении фильма то и дело пересаживается в машину Кукушкина и наоборот. Непостоянство дельного характера принимает столь угрожающие размеры, что Коля

Кукушкин вынужден, на удивление зрителям, следующим образом обращаться к Ирине: «Пойдем в загс, пока не передумала...» Вот, оказывается, сколь основательно и серьезно чувство, связывающее героев! Наши кинокомедиографы часто выбирают путь, что «протоптанней и легче». Отсюда измалывание жанра, однообразие стиля, утрата чувства настоящей комедионосности. Очень часто фильм, лишенный адекватных признаков жанра, насильственно «тянут» к комедии, хотя вставные номера и трюки не делают произведение комедийным, если в его основе не лежит подлинно комическая ситуация.

ТАК ПРОИЗОШЛО, как нам кажется, с фильмом «Улица полна неожиданностей» (автор сценария Л. Карасев, режиссер-постановщик С. Сиделев). Его герой, постовой милиционер Вася Шанешкин, — человек очень хороший. Он отлучился справляться со служебными обязанностями, верен в любви, скромен, настойчив в достижении цели. Но Вася Шанешкин вовсе не комедийный герой! В его характере нет черт, которые позволяли бы создать комический образ. Если в фильме «Солдат Иван Бровкин», где главную роль играл тот же Л. Харитонов, нынешний исполнитель роли Шанешкина, комическое очень точно было найдено в несоответствии между намерениями Бровкина и тем, как они осуществлялись, то в натуре героя картины «Улица полна неожиданностей» нет предположений для комедийного характера.

Комедийный фильм особенно требует яркой, увлекательной формы. Постановщик комедии должен проявить высокое профессиональное мастерство, живую творческую фантазию. А ведь с горечью думаешь о том, какими художественными приемами пользуется постановщик картины «К Черному морю». А. Тутышкин применяет монтаж, избывает, по данным «влюб» напыльчиво-воспоминания, слабые картины природы. В фильме «Улица

Герои невыдуманной повести

Низкие облака, покорные ветру, оставляют на острых вершинах скал ялочья ваты. Не знаямая ли читателя «дохматая прелесть туманов» из повести «Ветер» смотрит на нас с холста?

— Это Черное море, его берега, Севастополь, — поясняет Борис Андреевич Лавренев. Он — автор этих картин, этюдов.

Вот здесь, где зреть гроза и черной краской наливаются тучи, за каменными уступами жила героиня будущей повести Б. Лавренева, восемнадцатилетняя разведчица Мария Байда. Вместе с ней здесь жили и сражались ее друзья, без крошки хлеба, без капли воды. Но каменное прикрытие не принесло уже спасения маленькому отряду разведчиков-черноморцев. Только в открытой схватке можно было еще что-то вырвать у жизни. И они вышли на берег. Б. Лавренев записал много рассказов о борьбе этих краснофлотцев и единственной в отряде женщины, ходившей в тыл врага с разведчиками-морскими.

— Как бывает в нашей писательской жизни, — рассказывает Борис Андреевич, — случившаяся однажды нечаянно, но захватившую тебя тему, но главное в ней приходит совсем неожиданно и не там, где ты ищешь.

В Гурзуфе, в Доме творчества художников, Лавренев писал этюды.

— Утром я получил холст, краски, кисть. Вечером в Доме творчества был концерт. Среди приглашенных я заметил женщину в скромном платье с Золотой Звездой на груди. Мне показалось, что где-то мы встречались, и я спросил директора, кто эта женщина.

— Разве вы не получали красок? — вопрошает удивился тот. — В таком случае Мария Карповна Байда, Герой Советского Союза, и выдавала вам их.

Так неожиданно и необычно писатель встретился с человеком, которого давно мечтал увидеть.

— Право писателя на творческий домысел не принесло мне того, что дала уже эта первая встреча, две-три фразы, ничего, казалось, еще не значащие.

Как справедливый упрек несовершенной человеческой фантазии, меркнувшей перед правдой жизни, воспринял писатель свою первую встречу с Марией Байдой.

Властно зазвучал голос этой женщины былинного мужества со страниц новых записей писателя. Сама того не ведая, Мария Байда помогла писателю собрать всех его невыдуманных героев воедино: Сашу Чекаренко, Глухова, Пензина — моряков-черноморцев. Она и сегодня связывает все новых людей в будущую книгу, где сама уже — главная героиня.

— Хотя я и артиллерист, но хочу как можно меньше баталить на страницах, — рассказывает Борис Андреевич. — Героиня повести о Севастополе я решил сохранить их подлинными именами. Согрепу разве только против одного человека в книге: бывшего преподавателя математики средней школы переводу из Мурманска в Севастополь, превращу северянина в черноморца и заменю ему одну букву

фамилии. Этот учитель жил в Казани. Он оставил своих учеников в 5-м классе и ушел на фронт. Не успели ребята стать шестиклассниками, как прочитали, что их учитель уже Герой Советского Союза. Ныне он известный на флоте специалист.

С большим волнением перелистывает Борис Андреевич страницы записей о краснофлотце Саше Чекаренко. Этот восемнадцатилетний моряк вписал в вечную тему о воинском долге новую главу.

— Я хочу вернуть к жизни этого юношу, который ушел из нее так молчаливо и просто, — говорит писатель. Чекаренко пришел на Северную сторону, когда там закончился последний бой. Он вернулся, чтобы взорвать доставшийся немцам склад боеприпасов. Севастопольская земля охраняла его, пока он шел к своей смерти. Не умереть еще полчасца — вот единственная отсрочка, которую вымогил он сам у себя. Сзади, в обожженных зарослях кубанника, вилась верная тропка к жизни. Но Чекаренко шел вперед.

— Я в мыслях своих часто ходил с ним на Северную сторону, этим путем и коротким, как вся его жизнь, путем.

Еще много недописанных страниц в этой повести о внуках и правнуках героев Севастопольской обороны 1854 года. Писатель с грустью смотрит на машинку. Зачехленная, молчаливая, стоит на письменном столе его сунутина в долгих скитаниях. Сегодня на пути к столу преграды — болель, предупреждения врачей, запреты домашних. Недомогание надолго откледило писателя от работы. Холст, краски, кисть — маленькая уступка, которую он вырвал у врачей. Невысокие холмы, золотистая зыбь безкрайнего моря, ясное крымское небо говорят о том же в безмолвии своем на холсте, что рассказал писатель только что о Саше Чекаренко. Мария Байда — не выдуманный своих героинь. Краски придают какую-то новую силу услышанному, манера письма и рассказы писателя удивительно угадываются в теме этих черноморских этюдов. Кисть дополняет перо, и кажется, что пейзажи — это страницы недосказанных глав.

В СЦЕНАРИИ фильма «Девушка без адреса», написанном Л. Ленчем, не по-настоящему веселых сцен. В картине режиссер Э. Рязанов не чувствуете насильственного желания смешить во что бы то ни стало, поэтому действие разворачивается свободно, естественно, герои ведут себя непринужденно, не изменяя жизненной правде характеров.

Зритель смеется, когда Катя Иванова, одержимая мечтой поступить в театр, исполняет перед строгим «знатоком сцен» — театральным гардеробщиком — опереточный номер, старательно подражая всезнающему артисту. Остроумно разыгрывают актеры сцены путешествия по городу Паши и его друга Мити в поисках дома, где живет Катя. Исполнители основных ролей — С. Карпинская (Катя), Н. Рыбников (Паша), Ю. Белов (Митя) — относятся к происходящему с полной верой, всевозвещают развлекательные события, поэтому центральные образы убедительны.

Для С. Карпинской, непрофессиональной актрисы, Катя Иванова — всего лишь вторая работа в кино и первая комедийная роль. С. Карпинская играет с задором и обаянием, ставляя нас с симпатией относиться к этой забавной, непосредственной девушке, вкладывающей во все, что она делает, столько энергии и чувства.

И все же жаль, что создатели картины прошли мимо тех возможностей, которые заключены в себе замысел произведения и которые позволяли сделать фильм интереснее, глубже. Вспомните первое знакомство с Катей Ивановой. Своему дорожному спутнику она признается, что ее увлекли с работы «по

своему желанию, в связи с неуживчивостью характера». «Неуживчивость характера», неудержимое стремление занять активную позицию советского человека в любом деле, устранить неполадки и неполадки — вот это качество Кати и должно было стать определяющим в комедии, лечь в основу ее конфликта. К сожалению, сделав заявку на «девушку с характером», автор сценария затем отошел от этой темы и ограничился историей приключений, связанных с поисками Кати, чем и обеднил содержание комедии.

Это — серьезный недостаток фильма. Но вряд ли фильм заслуживает такой резкой критики, которой подверг его рецензент «Советской культуры» В. Вадинов.

КИНОКОМЕДИЯ «Штепсель женит Тарапулку» с интересом встречены зрителями: ведь ее авторы и исполнители главные роли — известные эстрадные артисты Ю. Тимошенко и Е. Березин. В фильме, созданном ими, есть привлекательное качество: авторы все время ищут наиболее выразительные формы и приемы, стараются сделать картину живой и увлекательной. Это можно только приветствовать, хотя постановщики нередко нарушают единство стиля: в картинах порой происходит смешение жанров. Да и поиски оригинальных средств не всегда сочетаются с остротой содержания комедии. Это обидно, ибо Ю. Тимошенко и Е. Березин завоевали популярность у зрителя своими острыми выступлениями на эстраде.

В свое время Гоголь сказал: «...это нине из нас, которые от души готовы посмеяться над кривым носом человека и не имеют духа посмеяться над кривой душой человека». Хотелось, чтобы наши комедиографы не принадлежали к таким деятелям. Ведь смех — дело нешуточное!

Н. ИГНАТЬЕВА

В районе станции Червленной Шелковского района, Чечено-Ингушской АССР студия «Ленфильм» снимает сцену из повести о героине гражданской войны Коучеве. Сценарий фильма «Коучева» написан Аркадием Первачиным. Режиссер-постановщик — Ю. Озеров. На снимке: рабочий момент съемки фильма «Коучева». Фото В. Байдалова

Борис Лавренев

Фото А. Лапина

«ТЕЛО Джона Брауна лежит в сырой земле, а душа его идет вперед» — слова этой песни увековечили американца, который почти столетие назад попытался освободить негров от рабства и был за то вздернут на виселицу. Это — одна из лучших в мире песен, воспеваящих свободу. И она неразрывно связана в нашем представлении с другим великим американцем — с ныне живущим негритянским певцом и пламенным борцом за мир и демократию Полем Робсоном.

Девятого апреля Робсону исполняется 60 лет. Его голос и он сам сохраняли всю силу своего обаяния и вдохновляли людей всего света. Весь мир жаждет услышать и увидеть его вновь. Из одной только Англии артист получил за последние несколько месяцев приглашения выступить в театре Шекспира в Стратфорд-е-о-Эйвоне, в Лондонском концертном зале, в программах национального телевидения.

Вот уже восемь лет Поля Робсона — узник американского правительства, которое лишило его права выезжать за границу с концертами. Но дух Робсона — его замечательное мастерство, его благородные принципы, которые он так самоотверженно отстаивает, — совершил 9 апреля победное шествие по всему миру!

Согласно неопубликованным данным комитета, возглавляющего ведущую за пределами Америки борьбу за «освобождение» Поля Робсона, его шестидесятилетие будет отмечено по меньшей мере в двадцати восьми странах. Записи, сделанные артистом специально к юбилею, и запись концерта, который он в прошлом году дал для лондонских слушателей по трансатлантическому телефону, будут исполняться в разных странах —

от Токио в Японии и Мельбурна в Австралии до Джорджтауна в Британской Гвиане и Кито в Эквадоре.

Концерты в честь шестидесятилетия Робсона организуют в Мексике — двадцать ведущих деятелей мира искусства, представители профсоюзных и фермерских организаций; в Объединенной Арабской Республике — комитет юристов и преподавателей; в Китае — комитеты защиты мира, комитеты культурных связей, комитеты по делам литературы и искусства. На экранах Вены и в крупнейшем кинотеатре Берлина будет показан новый фильм, в котором поет Поля Робсон. Он снимался в этом фильме вместе с Эрлом Робинсоном, написавшим музыку для королевой песни Робсона «Баллада для американцев».

В Дании, Швеции, Польше, Швейцарии, Франции, Новой Зеландии, Пакистане, Чехословакии, Египте, на Ямайке созданы комитеты по проведению юбилейных торжеств. В Венгрии, как сообщается, концерты состоятся по всей стране; в Болгарии — в Софии, Пловдиве, Русе, Варне... Корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» сообщает

Сергей БЕЛФОРДЖ,
американский публицист

на Дели, что в Индии шестидесятилетие Поля Робсона будет широко отмечено во всех крупных городах страны. Премьер-министр Индии Дж. Неру обратился к Всендийскому комитету по подготовке чествования Робсона с письмом, в котором, в частности, говорится: «Эта дата заслуживает быть отмеченной не только потому, что г-н Робсон — один из величайших артистов нашего поколения, а также потому, что он борется и выносит страдания за дело, которое должно быть дорого всем нам, — дело человеческого достоинства. Отметить его день рождения — это значит воздать должное не только великой личности, но и делу, которое он защищает и во имя которого страдает».

Лондонская газета «Ньюс кроуник», предупреждая, что она не разделяет политических взглядов Робсона, заявила: «Американское правительство ставит себя в глупое положение. Лишить человека возможности слышать и видеть Робсона — это проявление инфантильного страха, недостойного великой нации». Однако голос певца проникает сквозь преграды, сооруженные перед Робсоном усилиями Джона Фостера Даллеса, и чарует население стран от Северного до Южного полюса! Вполне вероятно, что завтра голос одного человека будет одновременно слышать и видеть огромное количество людей. Даллес стараясь напрасно! Поля Робсон и миллионы борющихся плечом к плечу с ним черных, коричневых и белых людей одержат большую победу.

У себя на родине Робсон также может гордиться победой: победой, одержанной в сердцах миллионов соотечественников — американских негров. Борьба за равные права с белыми, гарантированные на бумаге, но отсутствующие в действительности, они всегда знали: на Робсона можно положиться. Вопреки всем попыткам реакции заставить артиста пойти на компромисс, он сохранил непоколебимую преданность делу сво-

боды и равноправия негров и других угнетенных народов. Во всем мире великий негритянский артист и борец снискал любовь и уважение.

Некоторые американские друзья Робсона, больше всего озабоченные тем, чтобы справедливое возмездие в первую очередь по отношению к нему лично, впали в уныние, когда недавно вышла в свет новая книга Поля Робсона «Такова моя позиция». Их беспокоило, что появление этой книги может свести на нет плоды длительной борьбы за возвращение артисту властями США заграничного паспорта, ибо в тот момент возникла надежда, будто дело оборачивается в его пользу.

В книге «Такова моя позиция» Робсон провозглашает верность тем самым убеждениям, которые навлекли на него преследования. Он вновь утверждает свою «веру в принципы научного социализма» и выражает симпатии Советскому Союзу, где «цветным нечего опасаться, где им обеспечены свобода и равенство». Он напоминает о заверении, сделанном им в 1949 году в Париже, на Всемирном конгрессе сторонников мира относительно того, что цветные народы всего мира откажутся воевать против Советского Союза во имя интересов угнетающих их «свободных» правителей. Он призывает американских негров не успокаиваться, пока не будет достигнуто полное равноправие, и в борьбе за это выдвигать собственных руководителей.

Такое выступление в момент, когда другой, может быть, промолчал бы, очень характерно для Робсона. Протиники обвиняли и обвиняют его во многих смертных грехах. Однако в пренебрежении народными интересами ради собственных или в недостатке смекалки его не может обвинить даже злейший враг. Негры Америки сразу поняли это и тепло приветствовали выход книги.

Сондерс Реддинг, один из известных негритянских деятелей, писал в «негритянской газете «Афро-американ»», что для Робсона понятия патриотизм, свобода, человеческое достоинство — не пустые слова.

Я всегда буду вашим другом

Интервью Поля Робсона редакции «Литературной газеты»

ВОПРОС: Что вы думаете о проблеме укрепления мира?

ОТВЕТ: Решение Советского правительства о прекращении испытаний атомного и водородного оружия — огромный толчок в борьбе за мир. Посмотрите, как оно взбудоражило людей в Индии, Англии, повсюду. Здесь, в Америке, борьба за мир пустила гораздо более глубокие корни. В народе, чем можно подумать, читая газеты и официальные заявления. Я убедился в этом во время последней поездки по стране. Новый замечательный шаг Советского Союза убеждает миллионы людей в мирном характере политики вашей страны и мобилизует их на поддержку великого дела мира. А это значит, что и те, кто противился ослаблению международной напряженности, должны будут в конце концов пересмотреть свою позицию. Советский Союз и силы мира стали настолько могущественными, что могут твердо сказать противникам мира: «Долой войну!» И для меня, человека, твердо верящего в социализм, друга Советской страны, — это величайший поворотный пункт во всей истории человечества.

ВОПРОС: Каковы ваши ближайшие планы?

ОТВЕТ: Планы скромные — продолжать концерты. Предполагаю произведе-

сти запись на пластинки концертов-бесед, с которыми я сейчас выступаю. Возможно, удастся сделать фильм-концерт для тех, кто хотел бы побывать на моих концертах, но не может этого сделать.

На осень намечена большая концертная поездка по Канаде, США, Вост-Индии и Мексике. Но, если я получу заграничный паспорт, планы мои изменятся и я обязательно побываю в Советском Союзе и Англии.

ВОПРОС: Что бы вы хотели передать советским людям?

ОТВЕТ: В день моего шестидесятилетия я хотел бы горячо поблагодарить советских людей за их поддержку, любовь и веру в меня. Мне было не легко в последние годы. Сознание близости народа советских республик ободряло и вдохновляло меня. Я получил много писем. Мне звонили по телефону. Представители вашей страны навещали меня здесь, в Гарлеме. Сейчас я здоров и прекрасно себя чувствую. Радуюсь вашим успехам и надеюсь скоро вновь побывать у вас и спеть вам. Шлю вам свою любовь, любовь моей семьи и привет от американцев, которые борются за дружбу, мир и счастье народов. Я часто говорил и еще раз повторю, что я был и всегда буду вашим другом.

* * *

Робсона сейчас трудно заставить дома. Он ездит с концертами по стране. За последние три недели в городах западных штатов состоялось шестьдесят его концертов. Но вчера он вернулся на несколько дней с Тихоокеанского побережья, и мы, советские журналисты, направившись в маленький домик Робсона на тихой улице Гарлема.

Жена Робсона — Эсланда встретила нас приветливо, хотя мы помешали ее мужу отдохнуть с дороги. Впрочем, мы были далеко не первыми. Чем ближе дата шестидесятилетия Поля Робсона, тем больше людей приходит в его дом. Уже задолго до 9 апреля — дня его рождения — начали поступать поздравительные телеграммы.

Робсон в своей комнате заканчивает телефонный разговор с кем-то из многочисленных зарубежных друзей. Пока мы ждем его, Эсланда просит перевести с русского только что полученную телеграмму. Это студенты Педагогического института Ульяновска желают любимому певцу здоровья и счастья.

Но вот и сам Большой Поля, как зовут его здесь все близкие.

— Очень рад... Спасибо... Помешали отдыхать? Пустое, еще успеет... Поздравляет молодежь Ульяновска... Да это же родина Ленина! Очень, очень приятно...

Робсон улыбается. Он немного похудел за поездку, несомненно, устал. Но весел и кажется помолодевшим.

— Как себя чувствуете? Превосходно, лучше, чем когда-либо за последние десять лет, — говорит он.

Поля рассказывает о своей поездке. В Питтсбург только что отменили его концерт. Отказав в помещении, хотя контракт был уже подписан. Зато на Западном побережье — как в другой стране. Публика и печать встречали его восторженно. На концерты в Каллифорнии приезжали люди из Сиэтла и даже Ванкувера (Канада). В залах, помимо всеобщих посетителей концертов, много студентов, рабочих и негров.

И он рассказывает нам программу концерта-лекции, с которой теперь выступает.

— Главная идея, — говорит он, — братство народов, близость их культур.

Глаза Поля горят, когда он говорит о своей работе. Все ярко и выразительно: голос, слова, жесты. Иллюстрируя свои мысли о народности подлинной культуры, о влиянии интонации устной речи на народные мелодии, он напевает нам отдельные фразы из песен разных народов. Поет и отрывок из хора Баха.

— Красиво? — спрашивает он. — А ведь в основе тоже народная песня.

Робсон поет вполголоса, но его могучий бас заполняет комнату, то замирает до шепота, который все равно услышали бы в последних рядах галереи.

Нам всем предстоит писать статьи к шестидесятилетию Робсона. И мы, естественно, стремимся своими вопросами направить разговор так, чтобы Поля побольше рассказали о себе. Но для него говорить о себе — значит говорить о своей работе, о людях, для которых он поет, о великой борьбе за мир, о борьбе за равноправие негров.

— Да, кстати, — спрашивает он, — вы были на чествовании доктора Дюбуа? Великий старик! И как замечательно держится! А слышали, как он по радио заявил, что «Советский Союз — надежда всего человечества»?

И Робсон раскисает смеется, представляя себе физиономию устроителей этой радиопередачи.

Человеческое счастье — в борьбе и труде. А раз так, — то Робсон один из самых счастливых людей на свете. Какой день самый счастливый в вашей жизни? — спрашиваем мы.

Он перебирает много дат и так и не может решить, на какой остановиться. Может быть, день, когда он, сын раба с южных плантаций, с блеском окончил университет? Счастливая дата, омраченная лишь мыслью о том, что отец, положивший столько сил, чтобы вынуть детей, не дождался до этого дня. Может быть, день, когда он впервые сыграл Отелло? Или день, когда он вел Интернациональную бригаду в Испании?

— А день, когда я впервые вступил на советскую землю! — говорит Поля. — На

землю, где негр впервые почувствовал себя человеком. Этот день изменил всю мою жизнь.

Из множества песен Робсону так же трудно выбрать «самую любимую», как и назвать самый светлый день из шестидесяти прожитых лет. Из негритянских мелодий он больше всего любит «Мальчишка-водонос» и «Временами я чувствую себя сиротой». Из песен борьбы и протеста — «Джо Хилла».

— А русские песни «Дубинишка» или «Ноченька», — говорит он, — их на всех концертах приходится исполнять дважды. Робсон мечтает снова побывать в Советском Союзе. И еще в Англии. Он чувствует, что мог бы сейчас сыграть на сцене лучше, чем играл раньше. И ему хочется сыграть в «Шекспировском мемориальном театре» и в Рабочем театре. Или почему бы ему, например, не приехать в Советский Союз в составе превосходной труппы этого английского Рабочего театра. Все, однако, упирается в заграничный паспорт.

Говоря об отказе государственного департамента выдать ему паспорт, Робсон ожесточается. Его легко понять. Что может быть горше вынужденного молчания для такого певца! А Робсону пришлось молчать долгие годы, когда столько людей во всем мире хотели его услышать.

Но Робсон не терпит надежды. Борьба за паспорт Робсона стала частью общей борьбы против контроля над мыслями. Даже буржуазные газеты начали писать о том, что отказ ему в паспорте только дискредитирует правительство США в глазах всего мира.

Мы прощаемся и уходим с чувством восхищения этим человеком и говорим о том, что, вероятно, никто из нас не найдет подходящих слов, чтобы передать читателю ощущение близости большого горячего сердца нашего великого друга, ощущение, которое мы унесли с собой из маленького домика над Гузаноном.

Да, счастливая страна, у которой такие друзья, как Поля Робсон.

Л. ГРИГОРЬЕВ
Нью-Йорк, 7 апреля. (По телефону)

«Война и мир» на экране

НАС ПРИГЛАСИЛИ посмотреть в одном из кинотеатров западного сектора Берлина широкоэкранный фильм «Война и мир», постановка которого осуществлена американским режиссером Кингом Видором.

На плакатах у кинотеатра мы прочитали, что сегодня, 7 марта, начинается «первый день второго года демонстрации фильма по великому роману Льва Толстого». Нас поразило отсутствие кричащей рекламы: о фильме напоминали только скромные стенды с цветными фотографиями главных действующих лиц. Зато совсем недалеко, на расщепленном оградом Курфюрстендамме, огромных размеров афиши звали на очередную голливудскую фею «Горячий юг». Рядом, с фасада кинотеатра с громким названием «Дом Франции», десятки полубожающихся женщин и мужчин в подумках и без оных звали на рекламных изображениях на последнюю новинку «Цена первой улыбки». Кричали газетники: «Имя французского шаха решила окрестить в кино». «82 удара ножом нанес своей возлюбленной немецкий студент...»

Но вот мы в зрительном зале, на премьере «первого дня второго года». Слышится смешанная речь — немецкая, английская, французская, русская...

Естественно, мы ожидаем начала фильма и с любопытством, и с волнением. Как справилась кинематография США с экранной бессмертной толстовской творчинею?

В фильме внимательно прослежены личные судьбы членов

большой семьи Ростовых. Привлекает, а в дальнейшем и привлекает к себе Наташа в необыкновенно трепетном и проникновенном исполнении молодой американской киноактрисы Одри Хепберн. Это самое яркое явление в фильме. В Наташе — Хепберн сливаются воедино трепет первого чувства, сердечность и доброта в отношениях к окружающим, наивность и трогательность девичьих лет и внезапно возникающее, доходящее до трагедийной силы, первое жизненное потрясение (смерть Андрея Болконского).

Один из выдающихся артистов американской кинематографии Генри Фонда играет Пьера Безухова. Внешне образ трактуется артистом в полном противоречии с Пьером из романа «Война и мир». Но вместе с тем перед нами человек, поглощенный философскими раздумьями, в силу обстоятельств превращающийся в наблюдателя великих событий, бесстрашный и в то же время смешной до комичного, до беспредельности честный, — словом, человек со многими живыми чертами толстовского Пьера Безухова.

Разумеется, актерская работа Хепберн и Фонда заслуживает подробного, всестороннего рассмотрения, цель же нашей небольшой заметки куда скромнее: передать лишь первое ощущение от увиденного.

В чем мы, советские зрители, никак не могли согласиться с режиссером и актерами фильма? Прежде всего с трактовкой образа фельдмаршала Кутузова и

образа Наполеона, представляющего в картине только лишь позирующего корсиканца. Холоден и безразличен Андрей Болконский (Мелл Феррер). Он умирает, но так ни разу и не зажигается перед зрителем огнем большой души и светлого сердца князя Андрея. Остается пожалеть, что тонкий актер Феррер лишь частично сумел передать характерные черты своего героя.

Отдавая должное режиссеру Кингу Видору, яркому решению сцен Бороздинского боя, перехода через Березину, превосходно поставленным сценам бала и дуэли Пьера с Долоховым, мы не можем в то же время принять в этом фильме трактовку русских крестьян, простых русских людей. Это приблизительное представление о русском народе, и тем не менее хочется сказать, что, несмотря на столь явные недостатки фильма, мы почувствовали в нем стремление режиссера объективно показать события, приведшие к победе русского народа над иноземными захватчиками.

Напряжение зритель — немец, француз, англичанин, — наблюдая в зале, дошло до предела, когда на экране проходили эпизоды отступления французов. Потрясенные возгласы зритель вызвала сцена переправы остатков французской армии через Березину. В этих сценах фильм достигает большой силы художественного воздействия. Кингу Видору удалось впечатляюще и драматично передать глубокий исторический смысл завершающих страниц 1812 года.

Нам, советским людям, нетрудно было догадаться, какие ассоциации вызывают у зрителя Западного Берлина эти сцены в

Кадр из фильма. Наташа — Одри Хепберн, Пьер Безухова — Генри Фонда.

фильме, поставленном по мотивам толстовского романа.

Но мы думали еще и о другом. Богатство человеческих чувств, великая галерея образов толстовского романа, социальные и политические мотивы гениальной эпохи, оставленные в стороне Кингом Видором, еще ждут своего полноправного воплощения в кино. В американском фильме отсутствуют сподвижники Кутузова. Мы не видим пламенного Баратина, не видим Ермолова и других полководцев. В фильме нет русского патриота Тушина, не раскрыт до конца во всем величии подвиг русского народа.

Эпопея Льва Толстого — наша великая гордость, и дело чести советских художников, мастеров нашего кино осуществить экранизацию «Войны и мира».

Игорь ЧЕКИН
БЕРЛИН

Любимое чадо Теллера

ФИЗИКА Эдварда Теллера называют отцом американской водородной бомбы. Он ее породил, она как хорошая дочь, его кормит. И не только его, но и теплому семейку малопочтенных джентльменов. Потому папа за дочь горой. Он ее любит, даром, что она страшна, как смерть. Любящее родительское сердце, как известно, необъективно.

Теллеру говорят: — Папочка с бомбой. — Почему? Она же хорошая.

На эту тему — «она же хорошая» — Теллер вместе с другим физиком — Лэттером написал книгу. Уж на что нещепетливый человек корреспондент агентства Ассошиэтед Пресс, и тот заределся от стыда. Опешая о выходе книги, он конфузливо предупредил, что она, несомненно, вызовет большие споры.

В научном мире Эдвард Теллер занимает особое место — причливые люди давно уже не обременяют его своими рукопожатиями. Теллер — это тень Даллеса в науке. Лауреат Нобелевской премии американец Лайнус Полинг заявил с полной убежденностью, что позиция Теллера — это «апология зла, призыв к дальнейшему применению силы, нападки на стремление внести здравый смысл в международные дела». И так считают многие.

Нет такой несурзацы, которую Теллер не постеснялся бы привести в защиту бомбы. Он почти единственный ученик с именем, согласившийся подлинать своим авторитетом шапке доводы высокопоставленных друзей бомбы. Девять тысяч светлейших ученых умов мира требуют запретить ядерные испытания. Власти США отвечают: «А вот ученый Теллер говорит иное». И Теллер говорит...

Написанная им и Лэттером книга называется «Наше ядерное будущее». Перспектива жить в обнимку с водородной бомбой представляется Теллеру радужной. Во всяком случае он хочет верить в это читателя. Да, войны вполне вероятны, признает он, но зачем же сгущать краски и толковать об истреблении людских масс? Небольшие армии будут бросать друг на друга водородные бомбы. Вот и все. Подумайте, пустяки какие. Стоит ли этого бояться!

Следовательно, если верить Теллеру (а лучше этого не делать), война будет происходить примерно так. Экипаж бомбардировщика видит под собой окопчик и в нем лехотится. Как его выкурить из окопчика? Водородной бомбой. Ну, конечно, залезешь невозможно и вокруг, кое-что обуглишь, что-то испарится. Без этого — на войне как на войне.

— А города будут бомбить? — Весьма вероятно, водородные бомбы не будут направлены против гражданского населения, — успокаивает Теллер и Лэттер.

Весьма вероятно — значит, не наверняка. Не наверняка значит, будет. Если позволит, конечно, Теллер и Лэттер хотят, чтобы позволили. Иначе бы они не выступали за бомбу.

Прекращать испытания, по их мнению, совершенно излишне. По их подсчету в результате атомных испытаний в атмосферу уже выброшено сто фунтов стронция-90. Фунтов тридцать из них уже осело на землю, поражая кости и вызывая рак. Это худо. Но нет худе добра. Какое добро? А такое, что могут подучиться хорошие мутации.

Мутациями они называют внезапные изменения в свойствах или признаках организма, передающие-

ся потомству. Лет тридцать тому назад ученые, исследовавшие мутационный процесс, взяли ни в чем повинную мушку-дрозофилу и повелили ее, соразмерно радиокративному облучению. Из этого хорошего для мушки из этого не вышло. Дрозифила, и так не бог весть какая красotka, после облучения стала вовсе уродом-уродом.

Теперь, наконец, в вопросе о мутациях прозвучало новое слово — Теллера и Лэттера. Только материал для опытов они хотят взять не мушку, а человечество. Послушайте, что они говорят. «Есть все основания полагать, что мутации, вызываемые радиацией, не отличаются по роду от других мутаций. Следует ли нам серьезно утверждать, что вообще мутации вредны? Фактически мутации, в конечном счете, возможно, даже улучшают род человеческого».

Представим себе, что Эдвард Теллер шепотом говорит жене: — А знаешь, милочка, моя бомба произведет взрыв в космосе.

— В космосе? — Нет, именно в космосе. Искупаешь род человеческий в волне атомной радиации и вылетит из нее красивый, как Афродита из пены морской...

После этих слов хорошая жена (а жена папы водородной бомбы не обязательно приходится этой бомбе мамой) должна походить к телефону и, не теряя времени, вызвать карету из соответствующего лечебного учреждения.

Но вся беда в том, что Теллер делится своими, простите за неумелое выражение, мыслями не шепотком, а печатно. И никто не поспешает за соответствующей каретой, а напротив, восторженные афурфоны развозят тиражи книги «Наше ядерное будущее» по магазинам и киоскам. 21 марта книга появилась на магазинных полках.

Теория, как известно, проверяется практикой, без практики теория мертва. Лучшие люди науки, герои, чьи имена с благодарностью хранит память человеческая, рискуя жизнью, проверяли правильность своих теорий на самих себе. Илья Ильич Мечников в научных целях дважды заражал себя тифом. Доктор Владимир Хавкин, приехавший в 1896 году из России в Индию для борьбы с чумой и холерой, изготовил чумную вакцину и ввел ее себе в кровь. Вакцина Хавкина спасла миллионы жизней. Золотой перечень подвигов науки можно было бы продолжить...

Так зачем же дело стало? Почему бы Теллеру и Лэттеру, столь горячо пекущимся о благе человеческом, не последовать их примеру и не проверить свои гипотезы на самих себе? Пусть соавторы отправятся на полigon в штате Невада, и пусть там на них сбросит хотя бы одну водородную бомбу. А мы посмотрим, какие из этого получатся «мутации» и насколько благотворно воздействуют они на Теллера и Лэттера.

Впрочем, стоит ли смотреть, если исход предопределен: Теллер ее поедит, она Теллера и убьет. Но, может быть, в данном случае такая «мутация» действительно улучшила бы род человеческий?

М. ВИЛЕНСКИЙ

Он вкладывает в них глубокий смысл. Поэтому его принципы и убеждения должны найти сочувственный отклик во всех сердцах. Программа действий, предлагаемая Робсоном, — это призыв претворить в жизнь то, чем мечтали лучшие американцы.

Газета «Афро-американ» на номера в номер публикует отрывки из книги Робсона. Несмотря на то, что для книги закрыты «репутационные» источники события, меньше чем за месяц было распродано 10 тысяч экземпляров, и издательство получило заказ на следующий тираж, равный первому.

Редакторы негритянской газет сообщают, что читатели со всех концов страны прямо-таки засыпают их письмами, в которых даются восторженные оценки книге «Такова моя позиция». И действительно, популярность Робсона растет не по дням, а по часам.

Долгие годы находившийся в «черных списках», Поля Робсон вновь начал давать концерты, покоря своим искусством соотечественников, которым не довелось слышать его раньше.

В одном городе штата Нью-Джерси негритянский священник использовал книгу «Такова моя позиция» в качестве основы для проповеди. Он провозгласил, что Робсон «ниспослан самим богом в пастыри нашего народа». Близкие лавки одна за другой перестали «из предосторожности» прятать под прилавком эту книгу, и она стала расхититься десятками экземпляров.

Ллойд Браун, друг Поля Робсона и его литературный сподвижник, писал мне на днях: «Мы осуществили настоящий прорыв. Мы поддерживаем тесную связь с народом». Вскоре «Такова моя позиция» выйдет в Англии. Одновременно будет издана новая биография Робсона, принадлежащая перу английского автора — Марси Сетон. Предисловие к книге г-жи Сетон написано крупнейшим из современных английских историков сэром Артуром Брайантом. Он заявляет, что не согласен с политическими воззрениями Робсона, но в то же время страстно отстаивает его право свободно выражать свои взгляды и право людей разных стран мира видеть и слышать великого певца, талант которого принадлежит всему человечеству.

Требования жизни сильнее, чем засовы и решетки политических тюремщиков! Замечательного певца и борца за мир нельзя заставить молчать!

ЛОНДОН, 7 апреля.
(По телефону)

Яан Кярнер

После долгой и тяжелой болезни скончался заслуженный писатель Эстонской ССР Яан Кярнер. Он родился в мае 1891 года в семье бедного крестьянина. После учебы в Тарту и в Москве работал в различных газетах, был редактором эстонской рабочей газеты «Голос труда».

Первые стихотворения Яана Кярнера появились в печати в 1908 году, а через пять лет вышел первый сборник его стихов. Лучшие стихи Кярнера были пропущены горячим сочувствием к трудовому народу, ненавистью к эксплуататорам. В доэстонское время в Эстонии было издано 11 книг его стихотворений. Одновременно Кярнер успешно работал в прозе и драматургии. В литературно-критических статьях он настойчиво боролся за реализм, за идеи прогресса.

Многочисленными пламенными стихотворениями приветствовал Кярнер Советскую власть в Эстонии. В годы Великой Отечественной войны все свои способности и творческую страсть он посвятил защите социалистической Родины. Стихи этих лет вошли в сборники «Приказ Родины» (1943 год) и «Неизвестно, только ненависть» (1944 год).

Работая после войны редактором журнала «Лооминг», Кярнер отдал много сил воспитанию нового поколения эстонских писателей.

Много сделал Яан Кярнер как переводчик.

За заслуги перед советской литературой Яан Кярнер награжден двумя орденами «Знак Почета», в 1946 году ему было присвоено почетное звание заслуженного писателя Эстонской ССР.

Светлая память о Яане Кярнере — одном из значительней эстонской советской поэзии, верном патриоте социалистической Родины, заботливом воспитателе молодежи, прекрасном человеке и чутком товарище — надолго сохранится в наших сердцах.

Правление Союза писателей Эстонской ССР

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ ЧЕХОСЛОВАКИИ

Прага
Советские писатели вместе с писателями Чехословакии глубоко скорбят о безвременной кончине народного поэта Чехословакии, лауреата Государственной премии и Премии Миры Витеслава Невзале. Светлая память о Витеславе Невзале, крупнейшем, талантливейшем художнике слова, отдавшем всю свою жизнь делу строительства новой Чехословакии и укреплению дружбы между нашими народами, будет вечно жить в наших сердцах.

Секретарь
Союза писателей СССР
М. ВИЛЕНСКИЙ
7.IV.58

И. о. главного редактора В. ДРУЗИН.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИН, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБИЧКОВ, В. СЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.